Уильям Тейбер

Пророческий поток

Перевод Ольги Литвиновой
Редактор Татьяна Павлова
Пендл Хилл, Памфлет № 256
Москва, «Компас», 1993

Религиозное Общество Друзей/Международный Квакерский Комитет издает также следующие книги:
Д. Стир «Введение к книге «Духовность квакеров»
Т. Келли «Свидетельство преданности»
М. Мэлман «Вера и практика: Образ жизни Друзей»

Печатается по изданию: The Prophetic Stream by William Taber Pendle Hill Pamphlet 256 Pendle Hill Publications, 1984

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Термин пророческий в одном слове заключает основную идею служения квакеров..., служения, которое ждет, когда Божественное Слово, звучащее непосредственно в сердце, облечется в слова». Эта мысль Хаварда Бринтона из книги «Пророческое служение» (Пендл Хилл, памфлет N 54,1950, стр.3,5) побудила меня к исследованиям и размышлениям, результатом которых и явилась эта брошюра.

«Что общего между пророками и квакерами» — название курса занятий, проведенных мною в Пендл Хилле* и в квакерском собрании Уиллистауна, а также серии из пяти бесед, состоявшихся на Ежегодном собрании квакеров Новой Англии. Эта брошюра - новая редакция серии бесед 1983 г. на Ежегодном собрании Новой Англии, в которых исследовалась связь между пророками Ветхого и Нового Заветов, Иисусом и религиозным опытом квакеров. Поскольку основное внимание в ней уделяется именно общим признакам, повествование касается то одного, то другого временного периода и не ставит своей задачей дать систематическое или научное изложение истории пророков или квакерства

Часто ссылаясь на Джорджа Фокса** и квакеров, я вовсе не хотел сказать, что не существовало многих других великих душ, испытавших пророческое и преобразующее воздействие Божественной реальности. Ссылки эти служат для того, чтобы показать, насколько Фокс и опыт первых квакеров по «возрождению раннего христианства» связаны с опытом древних пророков, а также помочь современным Друзьям, зачастую стесняющимся общепринятой христианской терминологии, понять, что мог чувствовать и что имел в виду Джордж Фокс, когда использовал эти термины.

МОИСЕЙ И ТОТ КАМЕНЬ, ОТКУДА ИСХОДИТ РАДОСТЬ

«Не хочу оставить Вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все

---

* Пендл Хилл — квакерский познавательный и духовный центр в г. Уоллингфорд (штат Пенсильвания, США).

** Джордж ФОКС (George Fox, 1624-1691) - основатель движения квакеров и «Общества друзей». Выступил в 1647 г. с учением о том, что Бог и Христос пребывают в каждом человеке и истина постигается с помощью особого «озарения» Святым Духом, указывающим путь нравственного совершенствования. Это учение стало основой вероучения квакеров.

прошли сквозь море, и все крестились в Моисея в облаке и в море, и все ели одну и ту же духовную пищу, и все пили одно и то же духовное питие, ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос.» (1 Кор. 10.1-4)

Все первые проповедники Друзей, начиная с Джорджа Фокса, верили, что они идут в живом потоке пророков, берущем начало от Авраама и Моисея, продолженном Иисусом и апостолами и доходящим до их дней. Те ранние квакеры выражали свою связь с древними пророками порою очень драматично. Мы, современные Друзья, можем углубить наше понимание квакерской веры, обратившись к пророкам: читая и «беседуя» с пророками Ветхого Завета, Иисусом, Джорджем Фоксом, слушая их слова, обращенные друг к другу и к нам.

Возможно, подобное прочтение Ветхого Завета окажется трудным для современного впечатлительного ума, так как мир Ветхого Завета напоминает пустыню, находящуюся во власти деспотичного Бога, где звучит жестокий язык, язык Страшного суда. Но если мы попытаемся прочесть книги пророков с Джорджем Фоксом за одним плечом и Иисусом за другим, мы вскоре убедимся: ростки Нового Завета уже прорастают в Ветхом Завете. Не только у пророков, но и в других книгах Ветхого Завета мы можем увидеть постепенное движение к коренному изменению сознания, которое продолжается и в Новом Завете. Всматриваясь в древние тексты глазами Джорджа Фокса - с помощью современных исследователей — мы можем обнаружить на страницах Ветхого Завета следы и намеки на предсущего Христа, на дух предвечного Христа, присутствующий на страницах Ветхого Завета. Проникнувшись этим духом, мы можем представить себе, как Джордж Фокс говорил: «И камнем, который последовал за Моисеем, был Христос»[*], и понять, почему другие комментаторы проводят связь между предвечным Христом и прекрасными описаниями мудрости Божьей в Ветхом Завете. Если мы будем читать Ветхий Завет в этом духе, - так, как его читал Джордж Фокс, - это чтение станет путем к Христовой кротости.

Прежде чем рассуждать о «камне, который последовал за Моисеем», нам необходимо вернуться к началу истории Моисея, к тому времени, когда он, казалось, потерпел полный крах. По некоторым рассказам, ему было уже около 40, когда он был вынужден пожертвовать своим высоким положением образованного «радикала» в одной из величайших цивилизаций его времени. Ему пришлось бежать, спасая свою жизнь, потому что страстное желание помочь своему народу заставило его пойти на убийство, в котором, кое-кто из сородичей готов был его уличить. Несмотря на заикание, которым он страдал, этот патриций, обманув бдительность пограничной стражи фараона, пересек восточную границу и пришел в землю, которая в Библии называется Мадиамской, вероятно - на Синайском полуострове. Страстное стремление к справедливости по-прежнему обуревало его, когда у колодезя он защитил от грубых пастухов семь дочерей Мадиамского священника. В результате этого приключения он приобрел не только работу, но и жену, так как его приняли в семью Иофора, священника Мадиамского.

По некоторым сведениям, следующие 40 лет он прожил, оставаясь преданным зятем, мужем и пастухом. И все это время он постигал свои религиозные корни, подобно тому, как в наше время многие просвещенные люди, прервав свою карьеру, проводят семестр в Пендл Хилле, Эрлемской религиозной школе или Вудбруке[**], чтобы глубже познать самих себя. Годы, проведенные Моисеем на Синае, сравнимы с пребыванием в Пендл Хилле еще и потому, что они позволили ему сменить напряженный ритм цивилизации на более спокойный, способствующий размышлениям темп. Как и для Джорджа Фокса, составной частью его обучения было одиночество пастушеской жизни.

Именно Моисей — одинокий пастух, Моисей — образованный человек, достигший еще более высокого уровня просвещения, оказался способным увидеть горящий куст, снять

---

[*] См. ниже, стр. 13 — 14.

[**] Эрлемская религиозная школа (в г. Ричмонд, штат Индиана, США) и Вудбрук (Великобритания) - подобные Пендл Хиллу квакерские духовные и познавательные центры.

обувь свою с ног своих и войти, переступив через этот огненный порог, в другую реальность, на уровень сознания, ведущий к новой фазе эволюции человечества. Направление этой эволюции намечено в ключевом эпизоде, посвященном, на первый взгляд, тому, как Моисей вопрошает Бога о Его истинном имени:

«И сказал Моисей Богу: вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам». А они скажут мне: «Как Ему имя?» Что сказать мне им? Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий (Иегова). И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий послал меня к вам.» (Исх. 3.13.14)

Те, кто может вернуться к изначальному значению языка подлинника, говорят, что «Сущий» можно было бы перевести и как «Настоящий», или «Существующий», или «Становящийся». Много было написано и прочитано проповедей об этом отрывке. В том, что касается самого важного его значения, я разделяю мнение Мартина Бубера (1). Бог вживе присутствует всегда и повсюду, даже в когда-то гордом, а теперь смиренном Моисее, которому уже никогда больше не придет в голову искать Бога в вырезанном из дерева или высеченном из камня идолище. Ощущение истинного присутствия живого Бога устрашающе, преобразующе и умопомрачительно. Мы помним, как апостол Павел был повержен наземь и ослеплен этой силой; эта же сила так потрясла первых Друзей, что их духовные потомки до сих пор носят название «трепещущие» (квакеры).[*]

При чтении истории Моисея нам должно тщательно, любовно и вдумчиво сосредоточиться на словах «Я есмь Сущий». Он с такой силой и убедительностью вызывает к жизни размышления первых квакеров об отношениях человека и Бога, что его можно описать только как достижение нового уровня сознания. Для Джорджа Фокса «все творение обрело новый запах». Согласно Новому Завету, мы преображаемся в «уме Христовом» (1 Кор. 2.16).

Если верить Евангелию от Иоанна, предсущий Христос, Слово, женственная мудрость Божия существовали в Моисее и сопутствовали ему, когда он стоял босым перед объятым пламенем кустом. Покинув это место, Моисей унес с собой не символ веры и не набор магических заклинаний, но просветленное сознание, которое с этого момента всегда будет нерасторжимо связано с Богом. Он был не столько богословом, умеющим находить правильные слова, сколько человеком веры, тесно связанным с действительностью. Как бы мы ни трактовали эту встречу с Богом и эту веру, Моисей обрел дар прозрения, силу, мужество и, как сказано в Библии, смиренномудрие. Прежде беспомощный «правдоискатель», с этого момента он приступает к преобразованию истории, становясь опорой и прообразом всех библейских пророков, которые следовали за ним.

Из повествования о Моисее и последующих пророках мы узнаем о трех основных предназначениях пророка. В очень упрощенном виде, первая обязанность пророка - постичь закон; вторая - показать, как закон может или должен быть применен на практике, и третья — приобщить паству к духовности. На первый взгляд, эти три предназначения не имеют ничего общего с широко распространенным представлением о пророке как о человеке, провидящем будущее и особенно — неотвратимость Судного Дня. Однако, если проанализировать смысловые оттенки слова пророк в Библии, а также квакерский опыт пророчества, общеизвестное понятие обретает дополнительную глубину.

Первая задача пророка — постичь, или восстановить, или заново истолковать закон. В Первой книге Самуила[**] пророк называется древним словом провидец; при этом имеется в виду, что пророк - это человек, способный проникать в суть и за пределы поверхностного смысла явлений. Читая Книги пророков одну за другой, мы постепенно осознаем, что их предостережения, наставления, их прозрения будущего обычно основаны на твердом понимании или провидении закона.

Возможно, вам, как и мне, трудно воспринять древние законы, оставленные нам в

---

[*] Квакеры - от английского глагола «to quake», который имеет значения «трястись», «дрожать», «трепетать», «содрогаться».

[**] По православному канону - Первая книга Царств.

наследство Моисеем. Почтительность к десяти заповедям, внушенная в Воскресной церковной школе, никогда не позволяла мне считать законы Моисея столь же реальными или столь же значительными, как законы науки. Эта нереальность главных законов Ветхого Завета стала меняться для меня, когда я начал читать Библию, как я это иногда называю, «по-квакерски», то есть аналитически и интуитивно одновременно, предоставляя Святому Духу простор для воздействия и соединения воедино. (2) С одной стороны, при этом способе чтения можно использовать научные исследования Библии и все достижения современной науки; с другой стороны, используя этот метод, можно читать размеренно, сосредоточенно и созерцательно, как бы отключив на какое-то время рассудок. При этом читающий просто наслаждается и погружается в смысл, не анализируя его, останавливаясь время от времени, чтобы «впитать» прочитанное в ожидании того, что первые Друзья называли «внутренним побуждением».

Перечитав законы Ветхого Завета с помощью этого созерцательного метода, я сделал два открытия, которые помогли мне понять реальность этих законов для нас сегодня. Прежде всего, подобно Джорджу Фоксу, я осознал, что большинство законов Моисея, изложенных в Исходе, Левите, Числах и Второзаконии, предназначались для совершенно определенной культуры, существовавшей в древности. Многие исследователи Библии могут даже продемонстрировать нам, как, по их мнению, эти законы развивались в течение веков, прежде чем первые 5 книг Ветхого Завета обрели свою окончательную форму. Затем я стал различать все культурные наслоения и вздор, которыми я окружил само понятие закона; я понял, что закон у меня ассоциируется с законодателями, которым свойственно ошибаться, с судьями и полицейскими, а также с детскими воспоминаниями о многочисленных взрослых, регламентировавших мою жизнь несметным количеством законов.

Осознав все это, я смог разглядеть то малое живое ядро Закона Моисея, которое остается по-прежнему жизнеспособным. Для того, чтобы пробиться к этому живому ядру, мне понадобилось вернуться в столь дорогое сердцу квакера тихое, умиротворенное состояние души, где я мог бы вообразить, что значило для Ньютона сначала неуверенное, а затем ликующее, интуитивное постижение законов, которые движут вселенную и даже сами наши тела. Это ощущение открытия приближает нас к пониманию первоначального смысла слова провидец, которым называли пророка и которое обозначало человека, проникающего глубоко в природу вещей и прозревающего основы порядка, пока что недоступные пониманию остальных. Таким образом, Моисей, подобно другим истинным пророкам, был подлинно провидцем, ибо, точно так же, как и Ньютон или Эйнштейн впоследствии, он видел или чувствовал закон как жизненную силу, а не только как набор слов. Я почти не сомневаюсь, что он действительно слышал слова десяти заповедей на горе Синай. Я также уверен, что Моисей не смог бы свершить того, что свершил, если бы при этом не видел, что законы эти являются неотъемлемой частью содружества нового века, которое он был призван создать.

Я часто снова и снова обращаюсь к десяти заповедям и, используя только что описанный мною опыт провидцев, размышляю над их значением для нас сегодня. И действительно, их можно использовать в качестве вопросов для проверки самих себя. В отличие от большинства других законов, которые явно предназначались для патриархальной и изобилующей насилием эпохи, чистая мудрость десяти заповедей применима и по прошествии 35 веков. Это особенно верно в отношении первых четырех заповедей, которые, будучи объединены в одно целое, представляют собой основные заповеди или принципы концентрации нашей жизненной энергии или жизненной силы.

«И изрек Бог все слова сии, говоря: Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя других богов пред лицем Моим.» (Исх. 20.1,2)

Наши тщеславные, воспитанные на западной философии умы с готовностью соглашаются с тем, что без разборчивости, без концентрации наши жизненные силы рассеиваются

напрасно, и мы достигаем малого. Если нам удается хотя бы ненадолго избавиться от чувства эмоционального протеста по отношению к понятию «Бог ревнитель» (в нашем современном понимании — эгоцентричный, уязвимый, ранимый Бог), и если наша душа пребывает в тихой, духовной сосредоточенности, мы понимаем, что первая заповедь — не что иное как могучий призыв к предельной концентрации, к высшей преданности, к абсолютному и неколебимому доверию. Испытанный «друг Бога»[*] знает, что такая полная сосредоточенность, такое доверие и преданность не могут основываться только на рассудке; однако такой «друг Бога» не может полагаться и только на эмоции для достижения такого глубокого и неколебимого сосредоточения; скорее всего (по крайней мере, в квакерской традиции), такой человек погружается в тишину собственной души, чтобы увидеть, узнать, попробовать на вкус и «потрогать» эту заповедь, чтобы убедиться, что она является той скалой, на которой можно строить, средоточием, связующим звеном с самой жизнью. При нашем современном понимании экологической взаимозависимости всего сущего, при углубляющемся сознании того, что мы таинственным образом составляем одно с человеком любой религии или убеждений — мусульманином ли, иудеем, индусом или марксистом, благодаря той жизненной силе, которая наполняет и формирует нашу крошечную планету, размышления над первой основной заповедью не разъединяют, но объединяют нас в едином центре, из которого можно начать поиски энергии и доброй воли, чтобы без устали работать на благо новой эры. Другими словами, через свою первую заповедь Моисей просто и спокойно вопрошает: «Где твоя преданность, где твое неколебимое, подобно скале, доверие? Является ли это доверие цельным и неколебимым, или же ты, действуя в мире, поклоняешься многим «богам», и в результате тратишь и распыляешь свою энергию?» Или, перефразируя Иисуса, второго Моисея, «потеряла ли соль свой вкус настолько, что стала бесполезной?»

Вторая основополагающая заповедь всего лишь развивает первую:

«Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им.» (Исх. 20.4,5)

И затем вновь употребляется трудное для нашего восприятия выражение «Бог ревнитель». По мере прочтения и обдумывания этой заповеди в тишине нашей души и по мере проникновения в нас духа и слов Иисуса, мы осознаем, что приписывание ревности Богу - раннее, более примитивное понимание непререкаемых законов сосредоточения. Если мы переведем эту заповедь на язык квакерских «советов и вопросов»[**], то поймем, что она предостерегает нас от необоримого искушения распылить свои силы, сосредоточивая их на одном или нескольких аспектах действительности, а не на той единственной высшей преданности, которая сформулирована в первой заповеди. Пребывая в этом тихом месте нашей души, мы можем услышать мягкий вопрос: «Каким кумирам ты поклоняешься? К чему ты чувствуешь ту преданность, которую следует отдавать только Богу? К карьере? Или к какой-нибудь страсти, принятой среди других? Или, может быть, ты во власти страха?» Хотя под кумиром Моисей явно подразумевал физическое изображение в камне, глине, дереве или металле, современный разум понимает, что вероучения, философские системы, самые лучшие из движений за социальное переустройство, даже религии могут, в действительности, стать «кумирами», отвлекающими и распыляющими наши силы.

«Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно». (Исх. 20.7)

Третья заповедь не ограничивается только запретом богохульства — она также напоминает о могущественных законах сосредоточения. Ее можно было бы назвать даже предтечей науки семантики, утверждающей, что слово и предмет, который оно обозначает, — это не одно и то же. Я часто думаю, что «богохульство - это неудавшаяся молитва»; что многие богохульства, которые мы слышим сейчас, когда-то были не чем

[*] «Друзья Бога» — одно из названий квакеров.

[**] «Советы и вопросы» (Advices and Queries) - распространенная квакерская брошюра для каждодневного чтения.

иным, как краткими молитвами о помощи Божией. Но постепенно эти молитвы, произносимые автоматически, превратились всего лишь в восклицания. Другие разновидности богохульства, богохульства-проклятия, представляют собой, согласно Иисусу, злобное и опасное искажение Жизненной Силы. Таким образом, эта простая заповедь напоминает нам о подлинном значении жизни именно в данный момент, о значимости нашего присутствия именно в данном месте, о необходимости вникать в истинный смысл и значение того, что мы говорим. Заповедь предостерегает о том, что, лишь произнося имя Господа, мы уже оказываемся в эпицентре этой энергии и безграничного могущества. Для духовно развитой личности даже произнести это Имя, чуть-чуть приоткрыть хранилище этой мегавольтной энергии с легкостью, или лениво уделяя ему лишь частицу внимания, равносильно навлечению на себя несчастья. Легкомысленная болтовня делает нас невосприимчивыми к красоте, страданию и божественным целям Вечного Сейчас. Не случайно в прежние времена высмеивалось стремление квакеров использовать только абсолютно точные слова, даже в обычном, случайном разговоре. Они не произносили ни одного слова напрасно. Сохраняя безграничную сосредоточенность даже в мелочах, они хранили веру.

Четвертая основная заповедь «помнить день субботний, чтобы святить его» может показаться устаревшей тем из нас, кто еще помнит прежние унылые законы и настойчивое, желание протестантов сохранить День субботний в качестве особого и, я бы сказал, довольно скучного дня. Но ведь именно Моисей, из всех людей, не признавал скучных дней; испытав на себе безграничное могущество Живого Присутствия, он навсегда избавился от скучных дней. Эта заповедь — напоминание о том, что абсолютно необходимо время от времени останавливать нашу внешнюю деятельность, чтобы позволить интуитивной стороне нашего существа проявить себя. Суббота — это день или время, когда следует сосредоточиться на взаимоотношениях — и семейных, и общинных, забыв про индивидуализм; это время, предназначенное для того, чтобы чувствовать, осмыслять, интуитивно воспринимать, — а не соперничать, судить, хватать. И, конечно, это время можно посвятить осознанию боли и дисгармонии. Обычно именно в таком Субботнем, интуитивном состоянии пророк начинает особенно остро испытывать боль и отсутствие гармонии в мире и ему является откровение, как исправить его. Разве «молчаливое» богослужебное собрание Друзей[*] не является сосредоточением на этой заповеди? Прекрасно, если эту спокойную, воспринимающую сосредоточенность удается сохранять в течение целого дня или хотя бы во время ежедневных молчаний. Как было бы прекрасно, если бы многие из нас пребывали в том состоянии, о котором говорил Джордж Фокс, - по ту сторону огненного меча, будучи, подобно Моисею, в постоянном соприкосновении с Божественным. Но поскольку это не так, нам, вероятно, необходимо напоминание этой заповеди о том, что в подлинно сосредоточенной жизни должно периодически отводиться время для субботнего состояния сознания.

Когда Моисей спустился с горы с десятью заповедями (и с другими, специфически местными и временными элементами закона, сегодня почти уже не имеющими к нам никакого отношения), он начал осуществлять второе предназначение пророка — вдохновлять, наставлять, организовывать, регулировать образ жизни в соответствии с законом; помогать привести этику, культуру, цивилизацию в гармонию с законом, находящимся в основе всей жизни. Другими словами, второе предназначение пророка заключается в том, чтобы самому жить в соответствии с новым законом и научить других тому же.

Моисей собрал детей Израилевых вместе для того, чтобы объединить их друг с другом и с Богом посредством договора, очень важного шага в развитии человеческого сознания.

[*] «Молчаливое собрание» (Silent Meeting) - вид квакерского богослужения, основа духовной жизни Друзей. Они собираются вместе в каком-либо тихом помещении и молчат, ожидая проявления Божественной воли в своей душе. Когда кто-либо чувствует изнутри веление духа, он может произнести вслух краткую проповедь, молитву, процитировать стихи из св. Писания или поделиться своей духовной заботой.

Джордж Фокс и другие религиозные вожди совершенно справедливо назвали это Первоначальным Договором, договором, который будет заменен, когда явится новый пророк, подобный Моисею, с Новым Договором, чтобы запечатлеть его в сердце человеческом. Слово договор буквально значит «соглашение», более формальное, но близкое по смыслу к тому, о чем говорил Иисус: «Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного». (Мат. 18.19). Моисеев «договор» и использование Иисусом слова «согласятся» - больше, чем простое совпадение. Первоначальный Договор Моисея и Новый Договор Иисуса подразумевают глубокую связь с самой жизнью; они предполагают столь глубокое сосредоточение, что и наша внутренняя вера в Бога, и наша внешняя стойкость становятся неколебимыми.

Первоначальный Договор Моисея имел такую огромную силу и значение, что современному человеку даже трудно это себе представить. В то время и в тех краях приношение в жертву животных было широко распространенным обычаем. Моисей приносил в жертву быков, и кровь их собиралась в больших чашах. По-видимому, люди, жившие в то время и в тех местах, верили, что в крови животного содержится сущностная и неделимая жизненная сила. Моисей взял половину этой крови и обрызгал ею высокий алтарь, символизирующий Бога, а затем обернулся к людям и обрызгал их оставшейся кровью. Если мы осознаем их веру в единство крови животного, то поймем, что Моисей соединил людей друг с другом и с Богом священным клеем, нерасторжимыми узами. Размышления над этим обычаем помогли мне лучше понять, что имеют в виду наши евангелические Друзья, когда говорят о Крови Христа в Новом Договоре.

Джордж Фокс также помог мне, записав в своем Дневнике:

«...Когда они обсуждали это, я увидел, путем мгновенного откровения невидимого Духа, Кровь Христа. И я вскричал среди них и сказал: «Разве вы не видите Крови Христа? Узрите ее в ваших сердцах, кропящей ваши сердца и совесть вашу, дабы отвратить вас от мертвых дел и обратить на служение живому Богу? Ибо я видел ее, эту Кровь Нового Договора, как она проникала в сердце. Это поразило проповедников, которые могли понять только кровь, находящуюся вне их, а не в них самих».

Я рекомендую этот отрывок из дневника Фокса, потому что в нем содержится духовное и этическое толкование обычно очень буквально понимаемого выражения Кровь Христа. В этом, как и во многих других случаях, Джордж Фокс был одновременно и ортодоксальным и очень неортодоксальным христианином, — ему удалось проникнуть в глубинный смысл буквальных слов учения и раскрыть живую сущность Нового Договора, испытать огромную взаимозависимость между человечеством и Богом, обнаружить неразрывную связь, тот священный клей, ту Жизнь, и Свет, и Силу, излившиеся на Моисея, когда он стоял у горящего куста. Таким образом, ведя свой народ к Договору и продолжая вести его все последующие 40 засушливых лет, Моисей осуществил второе предназначение пророка — показал, как можно жить согласно закону и как идти вместе с Богом к лучшему будущему.

Показав, как жить в соответствии с Законом или идти вместе с Богом, Моисей осуществил также третью задачу пророка — он помог приобщиться к духу, особенно через молитву и заступничество. На первый взгляд, эта функция не вписывается в привычный образ пророка. Однако обратившись к ранним представлениям о пророках в Книге Бытия, мы увидим, что пророка представляли человеком, близким к Богу и обладающим способностью возносить действенную молитву за других людей. Сам Моисей являет собой прекрасный пример великого пророка, призванного молиться и заступаться за свой народ. Традиция, согласно которой пророк является заступником, станет особенно очевидной, когда мы обратимся к пророку Иеремии; некоторые древние комментарии и толкования особенно подчеркивают его почти жертвенные молитвы за свой народ; мы находим новые признаки этой же пророческой традиции в прекрасных, загадочных

отрывках того, что мы сегодня называем Вторым Исайей*, посвященных Рабу Страждущему. В глазах первых христиан Иисус полностью соответствовал пророческой роли, заступаясь за других и позволяя приобщиться к Святому Духу. На одном уровне молитва ветхозаветного пророка может рассматриваться как молитва только о материальных благах для тех, за кого молятся. Однако мы должны помнить, что авторы Ветхого Завета верили в то, что материальные блага даруются как результат обретения духовной и нравственной гармонии, или праведности, и поэтому даже на этом уровне пророк должен был приобщить паству к духовному для получения материальных результатов. Поэтому и кровь, которую Моисей использовал для того, чтобы скрепить Первоначальный Договор, мы можем рассматривать не просто как кровь физическую, но как знак, символ и печать живой духовной связи, которая соединит его народ с Богом на многие века. Другими словами, используя физическую метафору или символ, доступные в его время, он, как и другие пророки, приобщил свой народ к духу.

Много трудностей встало на пути Моисея и его обновленного, объединенного Договором народа в течение долгих лет скитаний. Даже когда народ утратил веру свою, Моисея поддерживало Живое Присутствие, призвавшее и преобразившее его. Джордж Фокс процитировал и истолковал странное выражение из Первого послания к Коринфянам: «...камнем, который последовал за ними, был Христос.» (См. 1 Кор. 10.4). Очевидно, Павлу было известно предание раввинов о том, что Бог заставил чудесную скалу следовать за Моисеем в течение всех лет странствий, так что когда возникала потребность в воде, Моисей мог ударить в скалу жезлом (согласно записям, он сделал это дважды), и вода для народа чудесным образом истекала. Павел, с его верой в предсущего Христа, верил, что эта всегда находившаяся под рукой скала и чудесная, животворная вода и были в действительности предсущим или вечным Христом. Джордж Фокс отразил эту веру и добавил новые оттенки к нашему пониманию Моисея как прототипа и предшественника всех пророков. Джордж Фокс, несомненно, верил в то, что универсальный и вечный Свет Христов присутствовал как живой поток в момент преображения Моисея у неопалимой купины, и что он присутствовал как живой росток во всех законах, открытых через Моисея, и был с Моисеем в течение всей его жизни, как питающая, духовная вода.

Джордж Фокс мог бы сказать, что скала, следовавшая за Моисеем, по-прежнему сопровождает нас. Он мог бы напомнить нам, что если мы не видим этой живой, присутствующей скалы, или если мы не всегда чувствуем насыщение от исходящих от нее духовных вод, то это, возможно, потому, что мы забыли вневременное средоточие четырех основных заповедей закона Моисея.

МОЖНО ЛИ «ЗАРАЗИТЬСЯ» ДАРОМ ПРОРОЧЕСТВА?

Можно ли «заразиться» пророческим даром, как заражаются корью? Можно ли сравнить его с божественной инфекцией, передающейся от инфицированной группы людей? Или же пророческие способности можно развить во время занятий в школе для будущих пророков? Может быть, пророчество возникает только по воле Божией? Ветхозаветные пророки, пророки Нового Завета и даже пророки квакеров — все они говорят о том, что подлинное пророчество всегда есть Божий дар и приходит только по божественному повелению. Тем не менее, многие пророки действуют так, будто желание и способности быть пророком могут передаваться как инфекция, или же им можно даже обучить, если при этом помнить, что слова в уста пророка вкладывает только Бог. Эта теория «божественной инфекции» связана с третьим предназначением пророка — приобщением людей к Духу.

Один из первых примеров «заболевания» пророческим даром, или же помощи пророка в

* Второй Исайя — Речь идет о так называемом Второисаии, неизвестном авторе (Великий Аноним) глав 40-66 Книги Пророка Исайи.

приобщении людей к Духу, приводится в 11-й главе Книги Чисел, где Моисей и 70 старейшин совершают то, что можно назвать (если мы позволим себе определенную вольность в толковании) «первым квакерским собранием, упомянутым в Библии». Вскоре после того, как была закончена великая скиния и все ее убранство на горе Синай и начались долгие годы странствий, Моисей и его народ расположились в безводном и пустынном месте под названием Киброт-Гаттаава. Люди горько жаловались, из-за чего и возгорелся среди них огонь, названный в Библии «огонь Господень». И помолился Моисей, и остановил разрушающее пламя. Но люди по-прежнему роптали и с тоской вспоминали мясо и еду, которую они ели в Египте, и дошло до того, что Моисей был готов сложить с себя бремя своего одинокого единоначалия. Наконец Бог сказал ему:
«...собери Мне семьдесят мужей из старейшин Израилевых, которых ты знаешь, что они старейшины и надзиратели его, и возьми их к скинии собрания, чтоб они стали там с тобою. Я сойду, и буду говорить там с тобою, и возьму от Духа, который на тебе, и возложу на них, чтобы они несли с тобою бремя народа, а не один ты носил». (Числа, 11.16,17)
И так получилось, что Моисей собрал 70 старейшин в скинии собрания, и Дух Господень снизошел на Моисея, и Господь взял от Духа, почившего до тех пор на нем одном, и возложил на старейшин. «И когда почил на них Дух, они стали пророчествовать, но потом перестали». (Числа, 11.25)
Никто не может с уверенностью сказать, что значило тогда употребленное здесь слово пророчествовать: я предполагаю, что сознание старейшин какое-то время пребывало в измененном состоянии. Они, возможно, могли что-то все вместе говорить в экстазе, подобно современным пятидесятникам на богослужении, или пели, или танцевали, или говорили, как провидцы, один за другим. Возможно, они даже трепетали в молчании, ощущая это новое измерение: быть открытым Святому Духу. К сожалению, судя по описанию, старейшины больше никогда не достигали подобного духовного единения во время собраний.
Но даже тогда случались «квакерские чудеса». Елдад и Модад, двое старейшин, не участвовавшие по каким-то причинам в собрании 70-ти старейшин, начали пророчествовать прямо в стане; при этом возмутились те, кто был убежден, что святые озарения могут происходить только в святых местах. И служитель Моисея Иисус (Навин) возопил: «... господин мой Моисей! запрети им.» Джорджу Фоксу, должно быть, нравилось это раннее библейское подтверждение тому, что истинное богослужение и пророчество возможны и вне церкви. Фокс иногда приводил в защиту квакерской пророческой проповеди ответ Моисея Иисусу (Навину): «Но Моисей сказал ему: не ревнуешь ли ты за меня? О, если бы все в народе Господнем были пророками, когда бы Господь послал Духа Своего на них!» (Числа 11.28,29)
Сошествие Святого Духа на 70 старейшин не было случайным, так как, будучи старейшинами, они имели некоторый опыт и были обучены, возможно, самим Моисеем. Несомненно, они прошли через подготовительные ритуалы, прежде чем могущество Бога открылось им. Они собрались сообща, в святом месте и в присутствии пророка, обладающего великой силой. Все эти обстоятельства должны были облегчить этим подготовленным людям восприятие Духа Божия, когда он снизошел на них. Другими словами, они находились в идеальных условиях для того, чтобы «заразиться» пророчеством. Но как быть с двумя чудотворцами — Елдадом и Модадом? Их история подтверждает, что могущество Божие всегда проявляется вне религиозной организации, вне «передней скамьи»[*] и внутреннего круга служителей и старейшин. Даже в этой древней истории Ветхого Завета мы видим, что пророки Елдад и Модад действовали вдвоем, точно так же, как Иисус направлял своих 70 учеников по двое, и точно так же, как

[*] Передняя скамья - в старых молитвенных домах квакеров - скамья для старейшин, которые обычно сидели, повернувшись лицом к собранию.

в некоторых районах распространения раннего христианства пророки путешествовали по двое; когда-то и у проповедников-квакеров существовал обычай иметь хотя бы одного спутника.

Двумя веками позже произошла история с мальчиком Самуилом, явившая другой прекрасный пример «заражения» пророчеством. Еще ребенком мать посвятила Самуила Богу, и он жил в святилище, где в то время хранился ковчег Моисея (1-я Кн. Царств, 1-3). Таким образом, он с самого детства жил в окружении святости. В то время, как он наблюдал ритуалы и слушал священные песнопения и молитвы, Дух глубоко запечатлел могущество Божие в его подсознании; точно так же этот Дух повлиял бы несколько поколений назад на ребенка из семьи квакеров, ежедневно слушавшего чтение Библии в лоне семьи и каждый день по несколько раз погружавшегося в глубокое молчание со своей семьей или школой. Мальчик Самуил, как и будущие квакерские пророки, еще до того, как научился читать, хорошо выучил ритмы, и образы, и язык, ведущие к Богу. Со временем мальчику разрешили оставаться одному в святилище, перед священным ковчегом, или, может быть, алтарем, предстоя перед Господом до поздней ночи. Наконец, Бог заговорил с этим подготовленным юношей, когда он спал или дремал в этом священном месте. Самуил «заразился» даром пророчества, хотя он и не стремился стать пророком; он был удивлен, услышав голос Бога, и поначалу даже не понял, кто говорит с ним. Это — хороший пример того, как отдельный человек, подготовленный ритмами и обрядами веры и умеющий открыться настолько, что интуитивная область его разума сознательно или бессознательно воспринимает божественное, может неожиданно «заразиться» пророчеством. Самуилу повезло еще и в том, что учителем его был старый слепой Илий, который, поняв, что произошло с Самуилом, научил его жить в пророческом потоке. Было бы хорошо, если бы наше Общество Друзей и другие церкви имели больше учителей, способных помочь нашим неопытным новым пророкам, с трепетом и страхом осваивающим это новое для себя состояние.

Я знаю один прекрасный современный пример, когда Друг пришел к этому новому для него состоянию своим собственным путем. Этот человек, всю жизнь бывший квакером, искусный ремесленник, был уже старше среднего возраста, когда почувствовал потребность в каждодневных благочестивых чтениях и молитвах по утрам, до того, как уйти на работу. Он делал это уже в течение многих месяцев без каких-либо видимых результатов, когда однажды утром, по его словам, сидя и глядя в свое сердце, он понял, «что Кто-то побывал там», — потому что вдруг, неожиданно для себя, он обнаружил в своем сердце новую жизнь и подлинную кротость. Мне нравится эта история потому, что этому человеку не потребовалось возложения рук для того, чтобы ощутить Святого Духа; не было даже необходимости присутствовать в собрании квакерских пророков, чтобы «заразиться» Духом. Со временем он ощутил в себе дар кроткого, проницательного и пророческого служения. В какой-то степени он подготовился к этому, живя всю свою жизнь по-квакерски; в какой-то степени он подготовился к этому, читая религиозные тексты и молясь по утрам. Но только когда Бог был готов к этому, мой друг неожиданно «заразился» Духом, так же, как можно в буквальном смысле заразиться корью, без предупреждения.

Вот еще один пример того, как пророческий дух может овладеть человеком. Самуил стал взрослым человеком, а Израиль нуждался в новом вожде. Саул, молодой человек, занимавшийся поисками пропавшего стада своего отца, пришел к Самуилу-провидцу за советом в этом вполне практическом деле, как было в обычаях того времени. Согласно 9-й и 10-й главам Первой книги Царств, провидец и пророк Самуил уже знал от Святого Духа, что приближается очень необычный человек, и Самуилу, когда он увидел его у ворот города, хватило проницательности сразу узнать в Сауле этого человека. Итак, великий пророк повел незнакомца в священное место, возможно, в храм или святилище, высоко над городом, где группа избранных приняла участие в ритуальном жертвоприношении и последовавшем затем святом празднестве. В нашем понимании, это было нечто вроде

службы причащения и празднества любви с элементами политики. К удивлению Саула, ему было отведено почетное место, и был подан самый большой и почетный кусок мяса, который, взятый от жертвенного животного и таким образом как бы разделенный с Богом, был одновременно приобщением к Богу и к братству с людьми. Прежде чем Самуил отправил Саула и его слугу в путь на следующее утро, он совершил пророческий акт подготовки другого человека к вхождению в пророческий поток. Они вдвоем остановились (слуга был послан вперед), и Самуил открыл удивленному и, вероятно, робкому молодому человеку его предназначение. Затем он совершил помазание и поцеловал его, и дал ему особые указания:

«...встретишь сонм пророков, сходящих с высоты, и пред ними псалтирь и тимпан, и свирель и гусли, и они пророчествуют. И найдет на тебя Дух Господень, и ты будешь пророчествовать с ними, и сделаешься иным человеком.» (1-я Кн. Царств, 10.5,6)

Позже, в тот же день, Саул встретил нескольких пророков, и от них «заразился» пророческим даром и стал, как и предсказывал Самуил, другим человеком. (3) Хотя «заразиться» пророчеством не так просто, как заразиться корью, в этой идее есть доля истины. Даже фрагментарное и иногда загадочное повествование Ветхого Завета дает понять, что люди чаще всего обретают пророческий дар, общаясь с другими пророками, особенно когда один пророк готовит и наставляет какого—либо человека, изначально склонного к пророческому дару. Иногда этот опыт, как следует из описаний деятельности трупп пророков, рождает экстаз; но он может стать большой неприятностью и настоящей болезнью, как это случилось с пророком Иеремией, описавшем этот дар как «горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился, удерживая его, и — не мог». (Иер. 20.9)

Иногда призвание будущего пророка и начальная подготовка начинаются за много лет до проявления дара, как это случилось с (квакером) Руфусом Джонсом, когда его тетушка пророчествовала над ним, тогда еще младенцем, или с мальчиком Гилбертом Томасом, когда посетивший их священник возложил руку на него во дворе молельного дома в одной из деревень Огайо, или с младенцем Иисусом, когда он получил благословение Симеона и Анны.

По мере того, как ветхозаветная история разворачивается перед нами дальше, уже после времен Самуила, мы видим тут и там группы пророков, иногда называемые «сонмами» или, в более поздние времена, — «сыновьями пророков», совершавших своего рода групповые богослужения, во время которых сознание их изменялось и открывалось навстречу экстатическим или пророческим состояниям. Возможно даже, хотя этому и нет прямого подтверждения, существовали связи между этими группами и, по крайней мере, некоторыми из великих пророков, давших свои имена пророческим книгам в конце Ветхого Завета. Более того, существуют свидетельства, что у некоторых великих пророков были ученики, продолжавшие держаться вместе после смерти пророка, сохранявшие таким образом традицию и, возможно, подготавливавшие почву для появления новых пророков. (4)

С младенчества и даже еще до его рождения другие пророки готовили Иисуса к пророческому откровению. Существует много недоказанных сведений и некое внебиблейское предание о том, что Иисус, в течение скрытых от нас лет его молодости, общался с местными или пришедшими из других мест пророками, продолжившими его подготовку к великой пророческой миссии. Когда полнота Духа снизошла на Иисуса, при этом присутствовали другие пророки, - его двоюродный брат Иоанн и его ученики. Таким образом, в определенной степени опыт Иисуса совпадал с опытом многих предшествовавших менее значительных пророков, «заразившихся» пророчеством в присутствии другого пророка или пророков.

Как и Моисей, Иисус возвестил новый закон, основанный на старом законе; как и Моисей, он творил чудеса, особенно чудеса исцеления, чудеса, в которых он открывал двери Духу, чтобы воздействовать сначала на духовный, а затем на физический план. Затем, как и другие пророки до и после него, он принял мученический венец, но сила, родившаяся из

его самоотверженности, делает его уникальным среди пророков. Через 50 дней после его мученической смерти сила, изменившая весь ход последующей истории, осенила и овладела небольшой группой его учеников и последователей, которую он, как и другие пророки, оставил после себя. В то время как Моисей столкнулся с этой ужасающей энергией, этим ошеломляющим расширением сознания, этой невероятной ответственностью один на один, ученики Христа в день Пятидесятницы насчитывали, видимо, около 120 человек, когда они получили, или «подхватили» Святой Дух, который Иисус, пророк—мученик и больше, чем просто пророк, освободил, когда он, завершая и исполняя предназначение пророков, открыл всему миру новый путь к достижению Духа.

С точки зрения первых квакеров, Книга Деяний Апостолов - это действительная история постепенного приобщения древнего мира к Святому Духу. Когда апостолы в Иерусалиме узнали, что новые христиане в Самарии еще не приняли Духа Святого, хотя и были уже крещены водой, они направили к ним пользовавшихся авторитетом апостолов Петра и Иоанна, чтобы те могли войти в духовное крещение и новую жизнь Святого Духа, Или, используя вновь нашу метафору, Петр и Иоанн направились к самаритянам, чтобы помочь им «заразиться» духом, духом, от которого исходят пророчества. (Деян. 8.14-17). Другой эпизод, несомненно, вызывавший интерес первых Друзей, произошел, когда Святой Дух сошел на римского центуриона Корнилия и его домочадцев, еще до того, как они произнесли необходимые слова и до того, как они были крещены водою. Здесь снова мы видим феномен «заражения» Духом в присутствии пророка, преисполненного им. Незадолго до того, как к Петру прибыли посланцы от Корнилия с просьбой прийти и объяснить им новую веру, ему было видение, открывавшее путь приобщения язычников. Таким образом, когда Петр и его спутники прибыли, наконец, в дом Корнилия, их встретили его обитатели, уже почти подготовленные к тому, чтобы принимать и верить. И Петр обратился к ним с молитвой такой силы, что:

«Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святой сошел на всех, слушавших слово. И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святого Духа излился и на язычников... Тогда Петр сказал: «Кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа?» (Деян. 10.44-47)

Эти истории и тот факт, что термин Святой Дух встречается в Деяниях Апостолов еще около 17 раз, подтверждают, что каждый христианин имел возможность «заразиться» Святым Духом обычно от кого-либо, уже освященного им. Из книги Деяний также следует, что приобщение к Святому Духу было испытано многими христианами; это было не просто метафорой или теологическим термином. Из книги Деяний следует, что многие важные решения были приняты под прямым руководством Святого Духа; иногда такое руководство звучало из уст христиан, признанных пророками. В книге Деяний содержится четыре явных упоминания о таких пророках, возможно, игравших важную роль в жизни ранней церкви. (См. Деян. 11.27; 13.1-3; 15.28,32; 16,6:21.10,11)

Судя по 12-й и 14-й главам Первого послания апостола Павла к Коринфянам, пророчества были вполне обычным делом. И действительно, совет, данный им в 14-й главе, свидетельствует, что практически каждый христианин в общине Коринфа стремился пророчествовать. Можно сказать, он даже просил их не превращать молитвенное собрание в «Popcorn meeting» (пустую говорильню)[*], ибо сказал: «И пророки пусть говорят двое или трое, а прочие пусть рассуждают. Если же другому из сидящих будет откровение, то первый молчи.» (1 Коринф. 14.29,30). Джордж Фокс полагал, что поскольку коринфяне явно нуждались в совете и наставлении, которые позволили бы им контролировать ход их богослужений, они еще не полностью приобщились Святого Духа. Они еще не

[*] «Popcorn meeting» - дословно «кукурузное собрание». Словом «popcorn» называется особым способом обработанные кукурузные зерна, которые при нагревании в кипящем масле шумно взрываются, превращаясь в белые хлопья. «Кукурузным собранием» квакеры называют молитвенное собрание, на котором один участник еще не успевает закончить свою мысль, как другой уже встает и подхватывает его слова, не давая другим вдуматься в сказанное.

преодолели огненный меч на пути к полному слиянию с Богом, которое знали Адам и Ева в саду Эдема. Поэтому, говорил Фокс, для Павла было вполне естественно отвести женщинам второстепенное место в этой церкви (как это и было согласно закону Моисея) до тех пор, пока эта церковь не достигнет полного совершенства во Христе, и не выйдет из-под действия старого закона. Он верил, что если бы они полностью приняли Новый Договор и Святой Дух, они не нуждались бы в человеческом руководстве богослужением, и мужчины и женщины были бы истинно равны во Христе так, как они, по убеждению Фокса, равны и должны быть равны и впредь в Обществе

Поскольку ранние Друзья, в отличие от коринфян, действительно достигали гармонии во время своих собраний, и поскольку они уже ощутили духовное равенство между мужчинами и женщинами, они верили, что они вошли в тот самый живой пророческий поток, берущий начало в Ветхом Завете и продолжающийся в Новом Договоре, данном Иисусом, пророком, подобно Моисею, пожертвовавшим собой во исполнение третьего предназначения пророка и осенившим все сущее Святым Духом. Неудивительно поэтому, что первые квакерские проповедники говорили в духе и словами ветхозаветных пророков, и не удивительно, что некоторые из них облекали свои пророчества в довольно драматичную форму, подобно пророкам древности.

Подобно тому, как библейские пророки часто «заражались» пророческим даром от другого пророка, проповедники-квакеры или пророки-квакеры на протяжении 300 лет шли тем же путем. Внимательное чтение дневников и других источников подтверждает, что в каждом поколении именно бродячие проповедники-квакеры играли самую значительную роль в просвещении и наставлении мужчин и женщин, которые должны были стать проповедниками и пророками для следующего поколения. (5)

С другой стороны, существует также свидетельство, что некоторые из наших квакерских лидеров открыли для себя квакерство или «заразились» им, как корью, не от одного человека, но, подобно Саулу с группой пророков, благодаря силе и единству какого-либо собрания. Стивен Грийе, который едва мог говорить или понимать по-английски, погрузился в это новое состояние сознания и обрел свой пророческий дар на молитвенном собрании, где его почти никто не знал и на котором он едва мог понимать то, что говорилось участниками собрания по-английски. Другой хороший пример - часто цитируемые слова Кэролайн Стивен о первом посещении ею квакерского собрания.

Как прекрасно говорит Павел в Послании к Коринфянам, когда мы «заражаемся» пророческим даром или, более точно, когда мы захвачены пророческим потоком Святого Духа, мы не обязательно пророчествуем вслух, и это хорошо, иначе наши собрания напоминали бы шумные собрания Коринфской общины. Однако мы все можем надеяться стать пророками в том смысле, чтобы как можно ближе приобщиться к Божественному и, таким образом, стать пророками, особо чутко воспринимающими закон Нового Века, Новый Договор. Пророческий дар проявляется в том, как мы живем; так, Джон Вулмэн изменил манеру одеваться, пищу и даже способ передвижения, обретя пророческую чувствительность. Пророческий дар проявляется в том, как мы тратим деньги, в тех делах, которые мы поддерживаем, и даже в том, где мы работаем и где живем.

Обычно мы считаем пророков необычными и выдающимися людьми. Они не только принимают иногда мученический венец, но и сидят на передних скамьях, произносят речи, подвергаются аресту и находятся в центре внимания. Нам необходимы такие выдающиеся и смелые пророки, и время от времени даже самый скромный из квакеров должен принять эту роль. Однако Общество Друзей очень скоро прекратило бы свое существование, если бы мы не могли положиться на молчаливых и незаметных пророков, необходимых для каждого собрания—единения, поскольку, если бы они не пребывали неизменно в этом животворящем центре, как могли бы другие «заразиться» Духом, направляющим и объединяющим нас? Роберт Баркли великолепно описал это три века тому назад, рассказав о том, как тайная, молчаливая, скромная молитва и молчаливое служение одного только человека может вдохновить и сплотить все молитвенное

собрание. Я знаю, что моя собственная способность говорить или проповедовать в собрании часто зависела от религиозной преданности нескольких сосредоточенных, молчаливых пророков. Истинно объединенное собрание — это группа пророков, молчаливо покоящихся в пророческом потоке с тем, чтобы другие, кто пришел, смогли бы приобщиться к Духу на этом собрании - единении.

НЕКОТОРЫЕ КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ПРОРОКОВ

Четыре ключевых слова или понятия из книг великих пророков все еще звучат для нас с большой силой, особенно когда мы понимаем, как их значение было расширено Иисусом и как они стали важны для Общества Друзей через пророческий поток Святого Духа, этот вневременный поток живого и расширяющегося опыта. Эти ключевые слова, столь дорогие сердцу великих еврейских пророков, начиная с VIII века и до наших дней, помогают преодолеть распространенное мнение, что пророки были просто экзальтированными, склонными к видениям, настроенными на скорое светопреставление, людьми «не от мира сего». Внимательное прочтение их слов доказывает, что уверенность этих пророков в Законе, которым управляется все сущее, имела прочные математические и научные основания. Они чтили Закон превыше всего, подобно Псалмопевцу, сказавшему:

«Но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь!» (Пс. 1.2)

Первое из этих ключевых слов, которое часто переводится как справедливость, является понятием, лежащим в основе всех законов Моисея. Когда наш современный разум проникает за рамки понятия «око за око» и других жестоких представлений, царивших в патриархальном обществе Ветхого Завета, мы находим сильное и неизбывное стремление к справедливости, особенно по отношению к слабому, беспомощному, бедному или чужестранцу. Даже если, как предполагают отдельные исследователи, некоторые из этих законов были письменно зафиксированы лишь через несколько веков после Моисея, вероятно, в основу их была положена устная традиция, существовавшая еще до Моисея.

Яркий пример стремления пророков к справедливости дает пора, когда боговдохновенный царь Давид нарушил по крайней мере четыре из десяти заповедей, изменив своей жене с Вирсавией и затем подстроив гибель ее мужа в сражении. Ни обаяние, ни абсолютная власть восточного монарха не спасли Давида от проклятия пророка Нафана, положившего начало традиции, по которой ни цари, ни американские президенты не могут быть выше закона (2-я Кн. Царств 11,12). Благодаря пророкам, мы унаследовали эту древнюю традицию, по которой справедливый суд должен быть гарантирован каждому человеку и защищать слабых от произвола сильных. Несколькими поколениями позже, с той же настойчивостью могучий пророк Илия провозгласил, что ни царь, ни царица не стоят выше закона - об этом повествует 21-я глава Первой книги Царей[*]. Там рассказывается, что царь Ахав возжаждал виноградник Навуфея, который отказался продать его даже царю. В результате царица Иезавель прибегла к помощи лжесвидетелей, чтобы по ложному обвинению казнить Навуфея. Эта казнь позволила Ахаву захватить землю, которой он так сильно жаждал. Сказанное Илией Ахаву по современным понятиям не отличалось тактом или большим вкусом, но совершенно ясно, что Илия знал закон справедливости, защищавший слабых, и, рискуя многим, стремился утвердить его.

Почти через сто лет после Илии появился новый тип пророка, сначала в северной части — царстве Израильском, а вскоре также в южном царстве — Иудейском. В отличие от многих пророков раннего периода, эти люди, по-видимому, не принадлежали к типу пророков, подверженных экстазу; хотя часто у них были ученики, сохранявшие и записывавшие их слова. Более того, эти великие пророки, или, как их еще иногда называют, «пишущие пророки» не стремились прослыть чудотворцами или ясновидцами,

[*] Третья книга Царств по Православному Канону.

способными отыскать потерянную монету, ибо у них было более важное призвание. Они верили, что призваны выполнить роль столпов, указующих путь на трагических перекрестках истории.

Первым из этих одиноких пророков был Амос из Фекои, которого некоторые считают бедным деревенским пастухом и землепашцем, хотя я склонен полагать, что он был трудолюбивым деревенским землевладельцем и, возможно, удачливым торговцем, который путешествовал далеко на север, вплоть до богатого города Самарии, столицы северного царства, или до богатого города Вефиля, святыни этого царства. Бог наделил Амоса и пророков — его последователей в течение двух веков, глубоким и зловещим предчувствием, что Святая Попытка осуществить Моисеев Договор идет по совершенно неверному пути. Он знал, что, если люди не начнут соблюдать Закон, столь же реальный и неумолимый, как и закон тяготения, тогда неизбежен трагический конец. Он знал, что основанная на классовых различиях и гедонистическая культура северного царства была обречена на гибель, хотя когда он только начал пророчествовать, страна была богаче и сильнее, чем когда бы то ни было.

Ключевое слово или суть проповеди Амоса, идущее к нам через 2800 лет культурных и языковых традиции, — это то же самое слово, которое мы встречаем у Илии,— справедливость. Первое обвинение, предъявленное Израилю Амосом, — это то, что они

«...продают правого за серебро и бедного — за пару сандалий, жаждут, чтобы прах земной был на голове бедных и путь кротких извращают». (Ам. 2.6,7)

Другими словами, он придает греху несправедливости большее значение, нежели неправильному богослужению. В этой короткой книге Амос с возмущением приводит множество примеров великой несправедливости к бесчувственности правящих классов. Вот только некоторые из его выражений:

«О, вы, которые суд превращаете в отраву[*], и правду повергаете на землю!... Вы попираете бедного и берете от него подарки хлебом, вы построите дома из тесаных камней... Вы - враги правого, берете взятки и извращаете в суде дела бедных.» (Ам. 5.7,11,12)

Для Амоса правосудие и справедливость неразделимы; не может быть одного без другого. И действительно, если нет правосудия, не соблюдаются внутренние и внешние законы сосредоточения[**] и справедливости, тогда наши религиозные службы, наше изучение Библии, наши добропорядочные молитвенные собрания бесполезны, ибо в той же главе Бог (через Амоса) проклинает бессмысленные обряды:

«Ненавижу, отвергаю праздники ваши и не обоняю жертв во время торжественных собраний ваших. Если вознесете Мне всесожжение и хлебное приношение, Я не приму их и не призрю на благодарственную жертву из тучных тельцов ваших. Удали от Меня шум песней твоих, ибо звуков гуслей твоих Я не буду слушать». (Ам. 5.21-23)

Амос подводит для нас итог своей книги в одном коротком стихе, который следует за этим страстным осуждением пустых обрядов:

«Пусть, как вода, течет суд, и правда — как сильный поток!» (Ам. 5.24)

Мы можем обнаружить эту тему справедливости у всех пророков; она приобретает расширенное новое значение у Второго Исайи и в проповеди и служении Иисуса.

Амос подводит нас к одной из ключевых идей нашего следующего пророка, Осии, когда предостерегает:

«Вот, наступают дни, говорит Господь Бог, когда Я пошлю на землю голод, — не голод хлеба, не жажду воды, но жажду слышания слов Господних. И будут ходить от моря до моря и скитаться от севера к востоку, ища слова Господня, и не найдут его.» (Ам. 8.11,12)

Кроткий Осия и в самом деле жил в северном царстве, которое было полностью стерто с лица земли всего лишь через несколько лет после его пророчества, в котором он молил

---

[*] В английском переводе Библии - «... turn justice to warmwood...», т.е. буквально, «... обращают справедливость в прах...».

[**] Здесь имеется в виду сосредоточение на Боге и Его Законе.

людей услышать слово Господне. Одно из его ключевых слов, употребляемых с целью предотвратить трагедию, мы иногда переводим как ведение. Он взывал к Господу:
«Истреблен будет народ мой за недостаток ведения: так как ты отверг ведение, то и Я отвергну тебя от священнодействия предо Мною; и как ты забыл закон Бога твоего, то и Я забуду детей твоих». (Ос. 4.6) В самом начале этой же главы он провозглашает следующее обвинение: «...нет ни истины, ни милосердия, ни Богопознания на земле.» Затем в следующих стихах он перечисляет внешние грехи и насилие, являющиеся результатом подобного отсутствия ведения Бога. Особый интерес для современного читателя, знакомого с областью душевной жизни и с влиянием духа на экологию окружающей среды, представляет третий стих:
«За то восплачет земля сия, и изнемогут все, живущие на ней, со зверями полевыми и птицами небесными, даже и рыбы морские погибнут». (Ос. 4.3)
Осия имеет в виду, что внутреннее ведение Господа, или знание Господа, является центральной внутренней реальностью, которая определяет внешнее поведение в выполнении определенных законов Договора. Возможно, вас, как и меня, когда-то растревожила или даже рассердила какая-нибудь искренняя душа, которая заглянула вам в глаза и спросила: «Ведаешь ли ты Господа?» Нам следует остановиться на этом вопросе подробнее, — он имел важное значение для Осии, искавшего средство предотвратить ужасную национальную катастрофу; он был важен для Иисуса и важен для Джорджа Фокса.
Ведать Господа, прежде всего, означает возврат к взаимоотношениям Договора, подобно тому, как гражданин в древности ведал своего господина; это значит, что он, древний гражданин, знал удобство и безопасность пребывания под защитой царя, знал, как важно беспрекословно подчиняться приказу господина. Это не слишком сложно понять и современному человеку, даже такому, который не воспринимает Бога в личном плане. Признать царя — это то же самое, что позволить нашему эго и нашему индивидуализму склониться перед лицом высшей власти. Подобное признание позволяет нам принять и смириться с нашей малостью, нашей взаимосвязанностью с другими в договоре, и с нашей связью со всею жизнью. Мы знаем, что когда потребуется, Добро, лежащее в самом сердце Вселенной, защитит нас от любого реального вреда.
На другом уровне, ведение Господа, несомненно, означало бы ведение Закона в буквальном смысле, будь то закон Моисея или закон Иисуса. Но это также означало бы ведение закона более, чем буквальное, чтобы мы могли исполнять закон на глубоком, инстинктивном уровне. И это по-прежнему имеет значение для нас сегодня, если мы стремимся следовать духу « учению Иисуса. Тогда и теперь, я уверен, это предполагало бы знание соответствующего обряда, а также всей истории Божьего народа. Мы, квакеры, не любим слово обряд, но, в действительности, антропологи могли бы отметить множество обрядов в квакерстве, и нам было бы полезно как следует изучить их, чтобы использовать обряды и одновременно быть свободными от них.
Наконец, *ведение Господа* - это дело сердца и води, и разума, и духа, без которых, как полагал Джордж Фокс, религия - всего лишь интеллектуальная или художественная игра. Ведать Господа - значит знать Его через четыре первых основных заповеди, особенно если следовать расширенному толкованию первой заповеди во Второзаконии (6.4,5) и словах Иисуса. *Ведение Господа* означает полную концентрацию внимания, полную сосредоточенность на Божественном центре, подобно тому, как это сделано в «Квакере старых времен» Уиттиера и как стремились делать большинство квакерских служителей прежних времен даже в принятии мелких ежедневных решений. (6)
Когда мы говорим, что *ведаем, знаем* свое дитя, или родителя, или супруга, или друга» или даже работодателя, мы инстинктивно *знаем*, что этому человеку нравится или не нравится; нам нет необходимости спрашивать! И также, когда мы действительно знаем такого человека, нам даже нет необходимости разговаривать с ним, чтобы почувствовать нашу общность; мы просто радуемся тому, что мы вместе. Также и в ведении Бога. Осия,

или Бог, говорящий через него, отметил важность ведения Бога сердцем, когда он сказал:
«И не взывали ко Мне сердцем своим, когда вопили на ложах своих...» (Ос 7.14)
Другое ключевое слово, используемое Осией, иногда переводится как милосердие, или верность, или любовь, или стойкость в вере, но я предпочитаю переводить его как преданная соборная любовь. В событиях и образах первых трех глав Осип демонстрирует нам, как преданная соборная любовь может быть проявлена Богом по отношению к заблудшим людям, или одним супругом по отношению к другому. Осия дает нам образец верного и терпеливого супруга, верного и терпеливого родителя, верного и терпеливого друга, верного и терпеливого, наставника. Эти главы дают нам также образец возвращения этой преданной соборной любви Богу. Хотя мы можем найти и более ранние упоминания Божественной любви в Священном Писании, именно Осия расширил пророческое осознание Божественной любви, осознание, сила которого продолжала расти, пока не достигла расцвета с приходом Иисуса. Это новое понимание любви, которое идет к нам от Осин, подразумевает больше, чем обычно подразумевает слово «любовь», так как любовь может быть и мелкой, эгоистичной. Поэтому так важно называть это чувство соборной любовью, - это подразумевает глубоко прочувствованное и осознанное соглашение заботиться и поддерживать друг друга. Таким образом, это не просто страстная любовь, которая сохраняет идеальное супружество, это соборная любовь, сохраняющая верность другому, независимо ни от чего. Осия напоминает, что родительские обязанности - это тоже соборный акт, требующий такой же абсолютной, непоколебимой поддержки ребенка; точно так же, возрастание в окружении такой любви поможет выросшему человеку возвратить эту любовь стареющему родителю. Однако слово соборный может иметь ограничивающее значение, если оно подразумевает заботу только в юридическом смысле, поэтому следовало бы добавить слово преданная, В результате получается преданная соборная любовь, - та любовь, которую Бог испытывает к нам, и без которой, говорит Бог через Осию, наши семьи, наш народ и наши собрания распадутся.
Наконец, Осия обращается к нам через века, высвечивая смысл наставления Божия в одном предложении, содержащем два ключевых слова:
«Ибо Я милости* хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений.» (Ос. 6.6)
Через несколько десятилетий, когда могущественное северное царство действительно было разрушено, как и предвидели Амос и Осия, другой провинциальный пророк, Михей, подхватил требование Бога о справедливости меж людьми, на этот раз в южном царстве, Иудее, Хотя Михей не был богат, образован, не обладал политическими связями или хотя бы литературным стилем своего современника, великого пророка Исайи из Иерусалима, он оставил страстный, почти яростный призыв к справедливости. Он также оставил нам, как Амос и Осия, прекрасное изложение пророческой проповеди, над которой мы и сегодня можем плодотворно размышлять:
«С чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом Небесным? Предстать ли пред Ним со всесожжениями, с тельцами однолетними? Но можно ли угодить Господу тысячами овнов или неисчетными потоками елея? Разве дам Ему первенца моего за преступление мое и плод чрева моего - за грехи души моей? О, человек!, сказано тебе, что - добро, и чего требует от тебя Господь; действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим.» (Мих. 6.6-8)
Мы можем перевести первую часть этого знакомого нам утверждения на язык нашего времени и культуры следующим образом: «Как я могу оправдать себя перед Всемогущим Богом; как могу я оправдать свое существование в мире, где столь много несчастных; какое приношение от меня может удовлетворить Боге; как мне поделиться тем, что я имею, с этой богатой и процветающей страной; какой процент своих талантов и времени должен я посвящать Богу, иди использовать во имя Бога, чтобы ощутить внутреннее

* В английском тексте - love, т.е. «любовь».

умиротворение? Какую великую жертву должен я принести - отказаться ли от телевизора, или от машины, или от страховки, или от моей карьеры, чтобы оправдать себя и обрести мир в душе?» Спокойный, уверенный и очень простой ответ приходит к нам из глубины 27 веков: способ ублажить Бога и обрести внутренний мир — не в попытке угадать, какова доля моего сокровища, способная удовлетворить Бога, ибо это путь «искривления всего прямого» (Мих. 3.9). Грубый, но очень практичный пророк, Михей видел, что путь к Божьему благоволению - не в даянии или приношении жертв, которые оставляют сердце нетронутым, но в деянии и образе жизни: действовать справедливо (а не только верить в справедливость), любить дела милосердия (преданной соборной любовью) и смиренномудренно ходить пред Богом.

Я рад, что Михей добавил последнее выражение - «смиренномудренно ходить пред Богом», ибо оно динамично развивает смысл и силу других ключевых слов пророков. Эта фраза в Ветхом Завете имеет много смысловых значений, среди которых - и наша квакерская попытка следовать изо дня в день, из часа в час водительству Святого Духа, чтобы зависеть не только от традиционного знания писанного закона, но и воспринимать продолжающееся откровение, сталкиваясь с обстоятельствами каждого нового дня. «Ходить пред Богом» может также означать жизнь подлинно чистую и сосредоточенную, как это было с Енохом, который «ходил пред Богом» (Быт. 5.22). Наконец, «ходить пред Богом» подразумевает ведение и неразрывную связь с Богом, как это было у пророков древности. Признаюсь, меня немного пугают эти вопросы и советы пророка Михея, ибо я понимаю, что я уже не могу сказать, должен ли я отдать один или 10 процентов самого себя и своей души, ибо я чувствую, что меня попросят посвятить всего себя этому живому сосредоточению на божественном.

Эти четыре ключевые понятия у пророков - справедливость, ведение Бога, преданная соборная любовь и хождение пред Богом — возвращают нас к парадоксу квакерского понимания христианства. Мы призваны и к напряженной внутренней жизни, и к активному внешнему самоосуществлению одновременно. Пророки требуют от нас активного, умеренного, этичного поведения во внешней жизни, но они также настаивают на особом качестве внутреннего бытия. Хавард Бринтон преодолел этот парадокс, определив квакерство как этический мистицизм. Иногда я пытаюсь объяснить этот парадокс, описывая квакерство как невербальную форму христианства; то есть, мы следуем Христу, придавая большое значение внешнему поведению и служению, мы следуем Христу, придавая большое значение реальности духовного опыта, который делает возможным внешнее поведение, но мы придаем очень мало значения вербальным богословским рассуждениям о Христе.

Опасность обособления этих четырех ключевых понятий от пророков в том, что они могут стать лишь словами, передаваемыми от одного поколения другому. Один способ перевести эти «просто слова» в личностную реальность заключается в опыте личного преображения (как бы мы ни определяли его теологически), которое описано в сотнях квакерских дневников на протяжении трех столетий. Для некоторых квакерских пророков это преображение было столь же быстрым и неожиданным, как и для пророка Исайи, который писал:

«В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Его стояли серафимы; у каждого из них по шести крыл; двумя закрывал каждый лицо свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И взывали они друг к другу, и говорили: свят, свят, свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его! И поколебались верхи врат от гласа восклицающих, и дом наполнился курениями. И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа. Тогда прилетел ко мне один из серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих, и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен. И услышал я

голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня.» (Ис. 6.1—8)

Подобные вещи все еще случаются и в наше время, хотя, конечно, и не на том же языке и не точно таким же образом. К некоторым людям все еще приходит то самое потрясающее сознание повергающей в трепет силы, находящейся в центре вселенной, перед которой наши великие цивилизации всего лишь спички, горящие на космическом ветру. И в то же время они осознают, что эта Сила заботится о нас и стремится направить нас по пути эволюции к Новому Веку.

Большинство из нас не будут призваны выполнить грандиозный труд Исайи, но все мы призваны быть пророками, каждый — по милости, нам данной. Хотя в Библии записан только один яркий эпизод о призвании и очищении Исайи, он был, вероятно, так же хорошо подготовлен к этому, или даже более подготовлен, чем Самуил и Саул, к тому моменту, когда Божья сила излилась на них. Какова, в таком случае, наша сегодняшняя подготовка к тому, чтобы войти в тот же самый живой поток? Посвящаем ли мы себя, как библейские пророки и их более недавние последователи, ежедневной духовной дисциплине, соответствующей нашему этапу духовного пути? Совершенствуем ли мы индивидуальное или коллективное служение Богу, которое может открыть нас навстречу пророческому потоку?

ТРУДНАЯ РАДОСТЬ, КРЕСТ РАДОСТИ

Когда мы переживаем трудные времена в нашей собственной жизни или трагические моменты истории, нам не мешает вспомнить о пророке Аввакуме, так как он задавал те же вопросы, что и все мы. Он не только задавал вопросы, но он — или Бог через него — дал ответ, который может привести к удивительной силе креста радости. Мы знаем об этом человеке очень мало, только то, что он, возможно, жил и пророчествовал почти через 100 лет после Михея и его современника Исайи. Во времена Исайи, в 701 г, до Р.Х., произошло чудесное освобождение Иерусалима из-под власти ассирийцев (Исайя 38), но в следующем столетии в течение многих лет, во времена царствования Манассии и Аммона, Иудея политически и религиозно находилась под ассирийским господством. Затем, в 640 г. до Р.Х., как раз в то время, когда могущество Ассирии ослабло, мальчик Иосия стал царем. Иосия был особенно предан Первоначальному Договору Моисея и провел много реформ, особенно после того, как кто-то нашел очень древний, как полагали, список законов Моисея, который исследователи считают основой Второзакония. Но этот добрый и любимый в народе царь-реформатор был убит при странных обстоятельствах в битве 609 г. до Р.Х., в то время, когда Ассирийская империя навсегда прекратила свое существование. За ним быстрой чередой сменились четыре царя, двое из которых правили менее года. В 597 г. до Р.Х. Иудея была захвачена растущей империей Вавилона, которая 10 годами позже полностью разрушила Иерусалим и Иудейское государство. Предполагают, что выстраданное пророчество Аввакума явилось после смерти доброго царя Иосии, но до того, как Иудейское царство было уничтожено в 587 г. до Р.Х.

Все великие пророки до Аввакума и его современника Иеремии, как и квакерские служители времен квиетизма* и последователей Уилбура**, буквально служили устами Бога, произнося слова, которые шли через них. Но в те трудные времена оба - Иеремия и Аввакум - стали обращаться назад, к Богу, страстно вопрошая о Божественной справедливости, - точно так же некоторые из нас вопрошают сейчас, когда великих духом убивают или когда тираны уничтожают невинных:

---

* Квиетизм (лат. quietus - спокойный, бездействующий) - религиозно-этическое учение, возникшее в 17 в., проповедовавшее смирение, покорность, созерцательное, пассивное отношение к действительности, полное подчинение божественной воле.

** Джон УИЛБУР (John Wilbur, 1774-1856) - известный американский квакер, возглавивший в 1845 г. в Новой Англии группу тех, кто боролся за соблюдение учения и жизненной практики первых Друзей.

«Доколе, Господи, я буду взывать - и Ты не слышишь, буду вопиять к тебе о насилии - и Ты не спасешь? Для чего даешь мне видеть злодейство и смотреть на бедствия? Грабительство и насилие предо мною, и восстает вражда и поднимается раздор. От этого закон потерял силу, и суда правильного нет: так как нечестивый одолевает праведного, то и суд происходит превратный». (Авв. 1.2-4)

Ответ Бога не слишком утешителен; он говорит:

«Посмотрите между народами я внимательно вглядитесь, и вы сильно изумитесь; ...Ибо вот, Я подниму Халдеев, народ жестокий и необузданный, который ходит по широтам земли, чтобы завладеть не принадлежащими ему селениями». (Авв. 1.5,6)

Следующие три стиха живописуют безжалостную военную мощь халдеев и завершаются фразой: «Тогда надмевается дух его и он ходит и буйствует; сила его — бог его». (Авв. 1.11)

Аввакум не может принять такой ответ, поэтому он опять задает вопрос, занимающий с 12 по 17 стихи, и сутью его жалобы являются слова: «Для чего же Ты смотришь на злодеев и безмолвствуешь, когда нечестивец поглощает того, кто праведнее его?» Аввакум завершает эту главу словами: «Неужели для этого он должен опорожнять свою сеть и непрестанно избивать народы без пощады?»

Наконец, во второй главе упрямый пророк поднимается на свою знаменитую сторожевую башню, чтобы бросить вызов Богу:

«На стражу мою стал я и, стоя на башне, наблюдал, чтоб узнать, что скажет Он во мне, и что мне отвечать по жалобе моей?» (Авв. 2.1)

Возможно, что Аввакум действительно взобрался на одну из башен в самом городе или около Иерусалима, откуда ночь за ночью он мог взирать на одинокое, усыпанное звездами небо, пытаясь примирить свое пророческое дурное предчувствие со своей верой в правоту Бога. Говоря современным языком, он, подобно большинству пророков всех времен, подверг себя духовной епитимье. Мы все знаем, что ответ на религиозный вопрос редко приходит немедленно (хотя это иногда и происходит), поэтому пророки древности и квакерские пророки на протяжении 30 десятилетий их истории часто должны были часами пребывать в состоянии, которое можно было бы назвать мраком Господним, прежде чем получали ответ. Но ответ приходил, подобно тому, как это происходит, когда мы входим в очень темную комнату. Если в такой комнате мы будем просто сидеть и терпеливо ждать, наши глаза начнут постепенно различать свет, который всегда присутствовал там, и мы увидим образы и формы, и очертания там, где прежде видели лишь темноту. Длительная и самоотверженная практика духовного совершенствования и истовое, сосредоточенное слияние с духом молитвенного собрания и открывают путь к подобному видению и постижению тех высоких целей, которые Бог ставит перед нашими малыми жизнями.

Итак, пророк Аввакум мог, наконец, сказать:

«И отвечал мне Господь и сказал: запиши видение и начертай ясно на скрижалях, чтобы читающий легко мог прочитать. Ибо видение относится еще к определенному времени и говорит о конце и не обманет; и хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится». (Авв. 2.2,3)

В определенном смысле, первая часть ответа Бога была по-прежнему не очень ободряющей: времена сейчас трудные и, прежде чем они улучшатся, они станут еще хуже! С другой стороны, нас всегда ободряет, если опытный врач или психолог, или социолог может заглянуть за рамки пугающего на первый взгляд непорядка, ибо они могут счесть его лишь отдельным этапом целостного процесса и увидеть за ним возникающие образы нового уровня бытия. Таким образом, пророки, знающие закон, на котором зиждется все сущее, и постоянно вновь и вновь входящие в поток Живого Присутствия, способны избежать паники в суматохе настоящего благодаря инстинктивному знанию о неизбежности осуществления Божественного закона. Подобное спокойствие не значит, что наши пророки будут бить баклуши в мистическом экстазе; у них может быть много дел, но далеких от суеты.

Но ответ Бога завершается утверждением, которое питало и озадачивало читателя-иудея и читателя-христианина с давних пор: «Вот, душа надменная не успокоится, а праведный своею верою жив будет.» (Авв. 2.4). Другой вариант перевода, помогающий расширить это важное понятие, гласит: «Но справедливый будет жить верой» или «справедливый будет жить верностью (или в верности)». Как мы узнали от Амоса, творить справедливость и быть праведным неотделимо одно от другого; и делать и быть необходимо, даже в трудные времена. Ответ на вопрос Аввакума говорит нам, что, только с верой, только с активной преданностью, мы можем из года в год выносить трудности.

Для Апостола Павла эта идея стала основой его прозрения миссии Христа:

«Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия по спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину. В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: «праведный верою жив будет». (Римл. 1.16,17)

Позже он писал:

«Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки. Правда Божия чрез веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих; ибо нет различия...» (Римл. 3.21,22)

По другому случаю он сказал: «А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно, потому что праведный верою жив будет.» (Галатам 3.11)

Именно в этом месте, в типично квакерской аудитории некоторые мои читатели начнут отворачиваться, тогда как другие станут одобрительно кивать, особенно если я добавлю некоторые другие отрывки из Нового Завета о могуществе веры и о важности веры в Христа. Я прошу тех из вас, кто готов высказать мне одобрение, воздержаться на некоторое время, а тех, кто готов спорить, придержать свои суждения, поскольку именно в этой сфере, которую мы можем назвать геометрией и топологией веры, квакерское понимание христианского жаргона может значительно отличаться от понимания многих других христиан. Я использую здесь слово жаргон намеренно, но с уважением, так как слова, используемые христианами, для меня важны.

Что, в таком случае, есть вера в понимании квакеров? В том виде, в каком этот термин столь часто приходит к нам из писаний Павла и от христиан более недавних времен, вера ассоциируется с верованием, я верование обычно отождествляется с определенными утверждениями, или, по крайней мере, способностью произносить определенные слова. И хотя слова, конечно, важны, квакеры считают веру и верование понятиями невербальными, т.е. такими, которые не могут быть выражены или объяснены словами. Как если бы Друзья традиционно утверждали, что веру или верование надо сначала обрести, и только потом мы можем попытаться найти подходящие для них слова. Например, в начале своего Дневника Джордж Фокс писал:

«Примерно в начале года 1646, когда я направлялся в Ковентри и проходил через городские ворота, мне пришла в голову мысль о том, что ведь всех христиан называют верующими, и протестантов, и папистов; и Господь открыл мне, что, если бы все были верующими, тогда все они были бы рождены от Бога и шли бы от смерти к жизни, и что никто не был бы подлинно верующим, кроме таковых; и что хотя другие говорили, что они верующие, они ими не были».

Маргарет Фелл*, бывшая примерной христианкой, услышав проповедь Джорджа Фокса в церкви, была так потрясена, что вскричала: «Мы все воры! Мы все воры! Мы взяли только слова из Священного Писания и ничего не знаем о них внутри нас!» Эти слова Джорджа Фокса и Маргарет Фелл напоминают нам о том, что могучая вера Моисея и Исайи шла не от повторения символа веры, но из опыта, потрясавшего их существо; сила веры проявилась раньше слов. Собственно, когда мы рассматриваем опыт пророков, начиная с

* Маргарет ФЕЛЛ ФОКС (Margaret Fell Fox) - одна из родоначальниц квакерского движения, впоследствии - жена Джорджа Фокса.

Моисея и до нисхождения Святого Духа в книге Деяний снова и снова, мы видим, что подлинная вера обычно становилась результатом опыта, преобразующего прежнее «я» настолько, что, как говорили первые христиане, и как говорят некоторые сегодня, человек при этом рождается заново.

Один из способов понимания традиционного квакерского опыта веры - это попытаться найти другие слова для определения этой несказанной реальности. Чтобы сделать это, давайте забудем обычный религиозный жаргон и будем использовать вместо этого слово доверие. Это, несомненно, именно то, что имел ввиду Иисус, описывая Бога как любящего родителя. Что именно дает нам возможность доверять другу или супругу? Разве не знание этого человека на каком-то очень глубоком уровне? Это напоминает нам стремление Осии познать Бога, что не является просто теологическим выражением; это - попытка объяснить, что, поскольку я знаю Бога на реальном и несказанном уровне, поскольку я приобщаюсь к этой Божественной реальности, постольку я испытываю чувство доверия столь глубокое, что можно заметить его влияние на мой физический облик и мои чувства.

Квакерское понимание веры идет еще дальше, так как оно рассматривает веру как результат внутренней работы Христа, которая, если мы переведем этот жаргон, ведет к другому несказанному образу веры, когда она рассматривается как непрерывный поток энергии Божественного в нас, тихий поток энергии, который позволяет прежнему и сконцентрированному на себе сознанию постепенно или внезапно преобразиться, давая возможность жить как можно ближе к тому, как учил нас Христос. Таким образом, традиционный опыт квакеров говорит о том, что вера в основном является результатом пребывания в присутствии Бога. Такая вера, как и любая из наших способностей, должна постоянно использоваться, иначе она исчезнет. Поэтому очень важно обратиться к другому варианту перевода ответа, данного Аввакуму, - верность, так как живая вера не может быть пассивной. Живая вера, которая должна включать в себя верность, требует активного действия, готовности войти во мрак, уверенности в том, что наш Божественный Друг поддержит нас в нашем продвижении вперед в опасном, но вдохновенном потоке.

Наконец, наши ученые друзья могут напомнить нам, что существует, по крайней мере, еще один способ описания веры. Не случайно среди ученых так много квакеров, ибо ученые являются внимательными и беспристрастными наблюдателями, какими нам всем следует быть, если мы, подобно Аввакуму, будем стоять на сторожевой башне, пребывая в спокойствии, полные доверия, и ждать. Ученый верит в концептуальную картину Вселенной, Вселенной, основанной на законах, которые наука все еще пытается понять. Подобно этому, мы признаем, что каждый из нас уже верует в наш собственный образ или понятие реальности. Мы ничего не смогли бы сделать, мы были бы парализованы, если бы не обладали этой несказанной верой в реальность, в которой мы живем, и зарабатываем деньги, и умираем. Если, подобно Аввакуму, мы часами стоим на этой сторожевой башне в присутствии Бога, очертания реальности начинают меняться, начинают проявляться новые законы духовных причин и следствий, и мы все больше и больше узнаем о Законе, который скрепляет всю Вселенную. Таким образом, годы спустя имеющие духовный опыт Друзья могут обнаружить, что их вера включает дающую силы концепцию абсолютной реальности и ее законов. Такие Друзья могут даже записать это подобно символу веры, но они никогда не станут настаивать, чтобы другие верили именно этим словам, поскольку вера берет начало в наблюдении, опыте и верности.

Однажды, давно, в канун Нового года, мне было дано видение креста радости. Это случилось совершенно неожиданно, когда я пребывал на своей внутренней сторожевой башне. Позже я научился описывать это состояние как глубокое, инстинктивное осознание 28-го стиха 8-й главы Послания к Римлянам, где Павел говорит: «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по его изволению, все содействует ко благу». В основе христианского опыта, как это показали Джордж Фокс и квакерская традиция, лежит глубокая и неудержимая радость, даже когда на поверхности нашей жизни мы, может быть, обуреваемы беспокойством и смятением. Когда мы погружаемся во

внутренний покой, внутренний свидетель говорит нам, что мы должны встретить эти испытания с тихой, спокойной и неосуждающей радостью. И тогда к нам приходит крест, ибо часто мы не хотим воспринимать эти испытания с радостью; я, по крайней мере, скорее склонен рассердиться или пожалеть самого себя. Однако, если мы примем этот крест радости с той же преданностью, что и Аввакум, упрямый пророк, наш собственный духовный путь будет много быстрее и мы будем более способны услышать голос Бога, когда он призовет нас стать действующим, или говорящим, или молящимся пророком.

Иеремия и Иезекииль, два пророка, которые жили, видимо, в то же тревожное время, что и Аввакум, также помогают нам в нашем стремлении к новой жизни, которая станет возможной при Новом Договоре. Джордж Фокс часто любил цитировать их, чтобы с их помощью объяснить совершенно новый уровень сознания и радикальные изменения в образе жизни первых Друзей.

Подобно другим пророкам, Иеремия испытал, что значит быть призванным Богом в определенный момент, когда ему было сказано: «Прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя.» (Иер. 1.5). Но подобно Моисею и многим квакерам, призванным стать служителями на заре квакерской истории, он сопротивлялся, говоря: «...о, Господи Боже! я не умею говорить, ибо я еще молод». (Иер. 1.6). Но Господь сказал ему:

«Не говори: «я молод»; ибо ко всем, к кому пошлю Я тебя, пойдешь, и все, что повелю тебе, скажешь. Не бойся их; ибо Я с тобою, чтоб избавлять тебя, сказал Господь». (Иер. 1.7,8)

Другими словами, находиться в пророческом потоке — значит быть открытым навстречу Богу и человеческому страданию, и в то же время быть достаточно «толстокожим» и сильным для того, чтобы выносить критику и подвергаться большим опасностям. Великие пророки, и мы, идущие по их стопам, должны быть твердыми и нежными одновременно, или, как сказал пророк Иисус: «будьте мудры, как змии, и просты, как голуби.» (Матф. 10.16) Времена были такими трудными, а его пророческая задача требовала столь многого, что Иеремии было велено не жениться: «Не бери себе жены, и пусть не будет у тебя ни сыновей, ни дочерей на месте сем.» (Иер. 16.2). Ему было запрещено посещать как похороны, так и свадьбы. Как и Аввакум, Иеремия говорил прямо с Богом, или же горько спорил с самим собой, как в этом отрывке, описывающем, как трудно быть пророком:

«И подумал я: не буду я напоминать о Нем и не буду более говорить во имя Его; но было в сердце моем, как бы горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился, удерживая его, и — не мог». (Иер. 20.9)

С этим пророческим «огнем», сжигающим его изнутри в этот определенный момент истории, Иеремия, несомненно, был обречен на трудную жизнь, и книга Иеремии, самая длинная из книг пророков, сообщает больше биографических подробностей, чем нам известно о каком-либо другом пророке. Несколько раз он едва избежал смерти, на какое-то время был заключен в тюрьму, какое-то время вынужден был скрываться; и, наконец, был увезен из своей страны своими собственными соотечественниками в Египет, где, согласно преданию, погиб мученической смертью. Все это время он оставался верен своему божественному предназначению, убеждая людей следовать воле Бога и не полагаться в вере своей на играющих властью политиков и армии; и, как все пророки, он побуждал их жить по закону - как по законам внутреннего сосредоточения, так и по законам внешней справедливости. Его непопулярное пророчество стало сбываться, когда самоуверенная новая империя, Вавилон, победила Иудею, захватила Иерусалим и отправила его наиболее выдающихся граждан и знать в изгнание в Вавилон в 597 г. до Р.Х. В то время как другие пророки той эпохи утверждали, что Бог скоро вернет изгнанников и восстановит независимость Иудеи, Иеремия нес менее популярную весть. Он написал письмо изгнанникам, в котором возлагал на них то, что мы могли бы назвать «крестом радости», призывая их смириться со своим положением, обосноваться в неволе и усердно работать ради собственного благополучия и процветания чужой страны. Его

письмо также содержит следующее обещание от Господа: «Ибо так говорит Господь; когда исполнится вам в Вавилоне семьдесят лет, тогда Я посещу вас и исполню доброе слово Мое о вас, чтобы возвратить вас на место сие». (Иер. 29.10). Несколькими годами позже, наперекор всяким усилиям Иеремии, Иудея снова пренебрегла его предупреждениями и восстала против Вавилона. В 587 г. до Р.Х. Вавилонские войска разрушили Иерусалим, угнали намного большее число граждан и превратили разграбленную страну во второстепенную провинцию новой империи.

Будучи удивительной историей того, как живет и действует пророк, книга Иеремии в дополнении содержит прекрасные отрывки; они выходят за пределы старого Закона и Первоначального Договора, который многие из людей были не в состоянии соблюдать. Он пророчествовал о Новом Договоре, и его пророчество позволяет нам глубже постичь значение слов Аввакума «...а праведный своею верою жив будет».

Многие христиане, включая первых квакеров, верили, что в приводимом ниже отрывке говорится именно о Новом Договоре, Новом Завете:

«Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат - брата и говорить: «познайте Господа», ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не воспомяну более». (Иер. 31.33,34)

Иезекииль, современник Иеремии, священник высокого ранга, был сослан в 597 г. до Р.Х., когда Иерусалим был захвачен в первый раз. Подобно Иеремии, Иезекииль верил в то, что Иерусалим обречен и что Бог не сотворит чудо, чтобы спасти разложившееся царство; но, в отличие от Иеремии, Иезекииль вынужден был пророчествовать в качестве изгнанника в Вавилоне. Его пророчество также говорит о новом договоре и законе, что позволяет дополнить видение Аввакума и помогает объяснить квакерский опыт веры:

«И окроплю вас чистою водою, — и вы очиститесь от всех скверн ваших, и от всех идолов ваших очищу вас. И дам вам сердце новое и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце платяное. Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять.» (Иез. 36.25-27)

Джордж Фокс и первые Друзья считали слова Иеремии и Иезекииля хорошим подтверждением своего собственного опыта. Например, в толковании Нового Договора, принадлежащем Иезекиилю, говорится об очищении; как бы мы ни описывали это состояние с точки зрения теологической или психологической, ранние Друзья действительно ощущали свободу от греха и искушение грехом, как если бы подлинное ядро основных заповедей было восстановлено. Иезекииль говорит о том, что ему даровано новое сердце, столь же отличающееся от прежнего, сколь живая плоть отличается от холодного камня; по велению духа многие, очень многие квакеры обнаружили способность к кротости и стойкости, которые были им незнакомы прежде. В изложении Иеремии Бог говорит: «...вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его...» (Иер. 31.33) Поколения квакерских пророков вновь и вновь переживали потрясающее открытие, что закон действительно запечатлен в сердце того, кто снова и снова на сторожевой башне Аввакума ждет в молчании слова Господня. В изложении Иеремии говорится, что при Новом Договоре: «...уже не будут учить друг друга, брат - брата и говорить: «познайте Господа», ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не воспомяну более.» (Иер. 31.34) И не случайно Общество Друзей традиционно обладало существенно иной системой церковного руководства, существенно иным способом служения, и даже иной концепцией образования - и все это благодаря живому опыту первых Друзей, ощущавших реальность присутствия Бога во всех, кто подлинно открылся Духу, как и предсказывал Иеремия. Наконец, из слов Иезекииля становится очевидным дающий новые силы аспект Нового Договора, важная движущая сила квакерского опыта

веры: «Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять». (Иез. 36.27)
Таким образом, вера значит больше, чем доверие; каким-то таинственным образом она же дарует силы. Она означает способность идти вместе с Богом, даже в темных и опасных местах, как мы следуем неосуществимому при других условиях закону пророка Иисуса, помня ответ Аввакума: «...праведный своею верою [и верностью] жив будет». (Авв. 2.4)

СНИМЕМ ОБРАЗ ИИСУСА СО СТЕНЫ

«Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты [Моисей], и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему...» (Втор.
И ранние христиане, и Джордж Фокс верили, что Иисус, подобно Моисею, был пророком, тем самым пророком, который должен был прийти после Моисея. Но трудность заключалась в том, что Иисус, живой, принадлежащий настоящему пророк, был недоступен для Джорджа Фокса, когда он начал свои религиозные искания. Иисус Христос в качестве распятия, висящего на стене, являл собой впечатляющее и величественное зрелище, но был абсолютно недосягаем для обычного человека. В молодости Джордж Фокс верил в евангельскую историю жизни Иисуса, его смерти и воскресения, и верил, что Иисус доподлинно его Спаситель. Но все это не имело никакого значения для его реальной повседневной жизни. Иисусу было отведено почетное место на стене церкви; он принадлежал событиям человеческой истории, происшедшим 16 веков назад, и принадлежал также будущему, тому времени, когда он станет последним судией.
По этим, а также и по другим причинам, Иисус, принадлежащий настоящему и живой пророк, по-прежнему недоступен большинству и в наше время. Одна из причин, возможно, заключается в том, что современный разум утратил интуитивную способность воспринимать несказанную религиозную реальность. Научные исследования Библии, независимо от их огромного значения, подорвали веру некоторых людей в реальность историй Ветхого и Нового Заветов. Наука, в общепринятом смысле этого слова, на протяжении нескольких поколений внушавшая недоверие к библейским чудесам, лишила многих людей способности верить в Иисуса. Другие впечатлительные люди были вынуждены отвернуться от Иисуса, поскольку понимали ограниченность единственной разновидности христианства, которую они знали, ограниченность, допускавшую и сохранившую сегрегацию и угнетение и слишком легко позволявшее развязывать войны во имя Христа, ограниченность, видевшую воплощение зла в коммунистах, представителях других рас, или гомосексуалистах, или либералах, или консерваторах, не учитывая при этом, что корни зла следует искать прежде всего в самих себе. Некоторые же, не имевшие возможности постичь внутреннюю суть квакерства и не заметившие «феминистскую» сторону у Джорджа Фокса и Маргарет Фелл Фокс, отвернулись от постижимого Христа из-за слова «он», из-за взглядов Павла на женщин и из-за подчиненного положения женщин в течение почти всей истории христианства. А некоторые из моих друзей настороженно относятся к Христу из-за определенной религиозной исключительности, характерной для многих, на словах исповедующих христианство.
Я верю, что в наше время возможно приобщиться к Христу, потому что Джордж Фокс и другие квакерские пророки заново открыли живого Христа, отличающегося от канонического образа на стене. Чтобы понять квакерскую интерпретацию христианства, нам необходимо вернуться к той части Книги Исайи, которая посвящена Рабу Страждущему и которая, по-видимому, была написана им в изгнании. Предсказания пророков о гибели царства Иудейского сбылись в 587 г. до Р.Х., когда вторая многочисленная группа именитых горожан была вывезена в Вавилон. Среди этих пленников и среди тех, кто был сослан десятью годами раньше, вероятно, были члены неформального сообщества, сберегавшие учение Исайи на протяжении века. Благодаря

этим последователям и самоотверженному служению в изгнании пророка Иезекииля, изгнанники, утратив землю, где они поклонялись своему Богу, не утратили своей религии. Они помнили обращенное к ним послание Иеремии и стали еще более ревностными почитателями Бога, у которого теперь не было храма, но которому, как они убедились, можно было поклоняться где угодно. И так они преуспевали, и поклонялись, и ждали в чужой земле.

Приблизительно в середине того века, когда еще были живы многие изгнанники, помнившие Иерусалим, международная и политическая ситуация начала изменяться. В Персии быстро крепла новая мировая держава, а возрожденное Вавилонское царство, столь могущественное и неуязвимое при Навуходоносоре, стало загнивать на корню. За те полвека, что они провели в космополитическом окружении в Вавилоне, многие изгнанники добились преуспеяния, но не забыли своего Бога, которого по-прежнему не могло вместить ни слово, ни символ веры, ни икона. Они хранили, читали и перечитывали древние священные писания и не столь древние тексты пророков, оказавшихся подлинными провидцами. Один из таких вдохновенных читателей, хорошо знакомый с делами Исайи, - а возможно, и член того самого сообщества, которое было основано его учениками, ощутил необыкновенный и волнующий призыв говорить, как пророк. Таким образом, то, что известно нам как 40-55 главы Книги Исайи, было произнесено шаг за шагом, пророчество за пророчеством, через 150 лет после подлинного Исайи, кем-то, находившимся под впечатлением его языка и образа мыслей. Кроме этого, об авторе сих вдохновенных строк ничего более не известно. Его текст был добавлен к тексту подлинного Исайи еще в древности, а все свидетельства отдельного авторства были утеряны. И лишь современные исследователи смогли выделить из общего текста то, что мы теперь часто называем «Второисаией».

Кем бы ни был Второисаия, он получил то, что Джордж Фокс мог бы назвать великими откровениями о расширяющемся потоке духовной силы, которая вот-вот захватит и остальных его соплеменников. Как отличается он от ранних пророков, когда начинает так:

«Утешайте, утешайте народ Мой, говорит Бог вам. Говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Господней принял вдвое за все грехи свои.» (Ис. 40.1—2)

Бог, говорящий устами Второисаии, предстает перед нами гораздо более грандиозным Богом, чем тот, которого мы знаем по Ветхому Завету. Это - Бог всей планеты, всех ее народов и всей истории. И все же нежность, питающая и поддерживающая сила Бога также часто привлекают внимание Второисаии, использующего такие термины, как Искупитель, значение которых будет расширено христианством в более поздние времена. Это могущественный Бог, для которого «...народы — как капли из ведра, и считаются как пылинки на весах...» (Ис. 40.15), -Бог, зовущий всех людей подняться на «сторожевую башню» благоговейного поклонения и нового сознания:

«Жаждущие! Идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте и ешьте; идите, покупайте без серебра и без платы вино и молоко». (Ис. 55.1)

И он обещает:

«А надеющиеся на Господа обновятся в силе; поднимут крылья, как орлы, потекут, и не устанут, пойдут, и не утомятся». (Ис. 40.31)

На протяжении многих веков песни Раба Страждущего, принадлежащие перу Второисаии, привлекают внимание и исследователей, и преданных читателей. По правде говоря, эти песни, как и все образцы великой литературы, могут служить основанием для многих прекрасных и различных интерпретаций, равно вдохновляющих и иудея, и христианина. Эти песни вдохновили и юного Иисуса, который в самом начале своего служения читал песнь Раба из Книги Исайи в синагоге своего родного города. (7) Один из путей приобщения к духу Иисуса — вглядеться в эти песни, которые, очевидно, оказали на него глубокое влияние. Через них мы сможем войти в душу и сердце исторического и предвечного Христа, оставив за собой ту словесную теологию, которая превратила его для

многих людей в мертвую икону на стене.
В первой и самой короткой из этих песен о грядущем Рабе Господнем слово суд в значении «справедливость» упоминается трижды в четырех стихах:
«Вот, Отрок Мой, Которого Я держу за руку, избранный Мой, к Которому благоволит душа Моя. Положу дух Мой на Него, и возвестит народам суд. Не возопиет и не возвысит голоса Своего, и не даст услышать его на улицах. Трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит; будет производить суд по истине. Не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда, и на закон Его будут уповать острова». (Ис.42.1-4)
Из первого стиха видно, что справедливость («суд») и дух нераздельны точно так же, как были нераздельны справедливость и праведность перед Богом для ранних пророков: «Положу дух Мой на Него и возвестит народам суд.» Эта справедливость будет дана не только иудеям или будущим христианам, но «народам».
Второй и третий стихи практически полностью посвящены понятию справедливости. Эти стихи заставляют меня осознать могущественную кротость исторического Иисуса и оценить тот мирный путь, которым Святой Дух ведет нас к тому, чтобы преклонить колена перед законом справедливости. Подлинная справедливость, которой мы все ищем, сродни скорее врачеванию, чем наказанию, скорее обновленной и высшей гармонии, чем жесткой упорядоченности. Так, уже в Ветхом Завете мы находим семена столь дорогого сердцу Друзей прозрения, что средства действительно определяют результаты: Грядущий Служитель будет использовать мягкие средства, ибо только так может он вершить правосудие, которое одно есть подлинное врачевание, подлинное здоровье, подлинный порядок.
В последнем стихе Страждущий Раб сравнивается со скальпелем, медленно и незаметно проникающим в сердце человечества, чтобы в нем могла возрасти подлинная справедливость. Сила этого всепроникающего скальпеля Христа безгранична и абсолютна, хотя движение его неспешно и мягко. Эта сила неиссякаема, ибо корнем и источником ее является преданная соборная любовь. Перечитывая последний стих, давайте отметим его могучую всеохватность: «Не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда, и на закон Его будут уповать острова».
В другой песне говорит сам Раб:
«Господь Бог дал Мне язык мудрых, чтоб Я мог словом подкреплять изнемогающего; каждое утро Он пробуждает, пробуждает ухо Мое, чтоб Я слушал, подобно учащимся». (Ис. 50.4)
Памятуя о том, что этот отрывок, возможно, повлиял на самоощущение самого Христа, мы можем вспомнить и духовное подвижничество Иисуса — долгие годы молитвы и одиночества, во время которых он проходил высшее обучение и обрел язык посвященных, - необыкновенно нежный, но могучий дар слова. Этот отрывок объясняет также и удивительную краткость слов Иисуса. Поскольку мы уже знаем из последней песни, что Рабу нужно будет громко кричать и производить много шума, мы видим, что требуется всего лишь несколько тщательно подобранных слов ободрения, — ведь самое сильнодействующее лекарство часто используется для излечения в самых малых дозах. Тема Раба как преданного слушателя развивается в следующих двух стихах, вновь напоминающих нам о его духовном подвижничестве:
«Господь Бог открыл Мне ухо, и Я не воспротивился, не отступил назад. Я предал хребет Мой биющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания». (Ис. 50.5,6)
Именно потому, что его наставляли так тщательно, а он внимал так послушливо, Раб Страждущий и оказался способен воплотить в жизнь закон милосердия, осознать, что средства действительно порождают цель. Однако его непоколебимость идет не только от внимательного слушания; она идет от активного Опыта веры:
«И Господь Бог помогает Мне: поэтому Я не стыжусь, поэтому Я держу лице Мое, как кремень, и знаю, что не останусь в стыде. Близок оправдывающий Меня.» (Ис. 50.7,8)

Не раз эти строки помогали мне приблизить отдаленный образ Иисуса Христа — и приближали меня не только к историческому Иисусу из Галилеи, но также и к космическому и кроткому его присутствию, которое я чувствовал в собственном сердце. Если мы пытаемся строить нашу собственную жизнь по образу жизни Христа, эта песнь объясняет, как сделать так, чтобы Святой Дух пробуждал нас каждое утро, чтобы мы могли слушать, как те, кто слушают голос учителя. Как прекрасно обретать это ясное внутреннее осознание, и не только просыпаясь навстречу новому дню, но и ночью, и в любое время дня. И иногда это ясное внутреннее присутствие дарит нас словом, прикосновением, или даже какой-нибудь невысказанной мыслью, которая может помочь нам поддержать ближнего. И много раз, конечно, мы сами чувствуем поддержку Слова этого внутреннего присутствия. Многие квакерские дневники, многие ныне живущие Друзья свидетельствуют о живом и действенном ненасилии, которое приходит как результат такого послушания, ненасилии, произрастающем из веры в понимании квакеров, а именно - из веры как внутреннего опыта и внутренней поддержки.

Песнь Раба — возможно, наиболее важная для ранних христиан, — начинается так:

«Вот, раб Мой будет благоуспешен, возвысится и вознесется, и возвеличится. Как многие изумлялись, смотря на Тебя, — столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид его — паче сынов человеческих! Так многие народы приведет Он в изумление; цари закроют пред Ним уста свои, ибо они увидят то, о чем не было говорено им, и узнают то, чего не слыхали». (Ис. 52.13— 15)

Часть этого текста трудна для понимания, возможно, из-за ошибок древнего переписчика, но, что-то, напоминающее глубокое и безусловное смирение Иисуса, как и его страдания и жертвенность, должно было находить глубокий отклик в сердцах самых первых христиан. Песнь продолжается в следующей главе:

«Кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня? Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему». (Ис. 53.1,2)

Перейдя к третьему стиху, мы понимаем, почему многие видят в нем указание на Иисуса (хотя и существуют веские доводы, что это не было пророчеством об Иисусе). И, читая эту песнь полностью, хорошо вспомнить, что ее читал Иисус, на которого, очевидно, она произвела глубокое впечатление:

«Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи, и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились». (Ис. 53.3-5)

Именно из-за этого отрывка я, в своем юношеском неприятии слов и убеждений и психологического давления ортодоксальных христиан, готов был вступить в спор. Меня оскорбляла мысль о том, что мое спасение зависит от магии замены и от физического насилия.

Однако чтение пророков, включая эти отрывки из Второисаии, и пребывание в течение многих часов на «сторожевой башне» сознания, открытого Богу, дали мне понимание более глубокого смысла явления Христа в истории, - что обычно скрыто за образами физического насилия. Для меня важным способом понять или осознать то, что Фокс называл внешней работой Христа на кресте, было понять, каким образом Иисус смог отождествить себя со всем человечеством. Большинство пророков обладали даром чувствовать за свой народ, — они истово стенали вместе со своим народом и истово молились за него Богу. Почитайте дневники наших квакерских пророков — и вы найдете ту же мучительную способность. Иисус как высшая кульминация и исполнение еврейских пророков, обладал ярко выраженной способностью отождествлять себя со всем человечеством и даже, как сказали бы некоторые, со всем творением. То, что он принял мученическую смерть на римском орудии пыток, - не более чем отдельный эпизод по

сравнению с его космической работой по умерщвлению эгоистического «Я» во имя всего человечества. Мы можем исписать несколько страниц, пытаясь объяснить, что значит «умерщвление эгоистического «Я»; мне это выражение долгое время казалось тоже оскорбительным, ибо казалось, что оно отрицает жизнь, а не утверждает ее. Позже я научился понимать его как одну из составляющих процесса личного совершенствования на пути к новой стадии человеческой эволюции.

Смерть Иисуса 2000 лет назад положила начало процессу, который может снять проклятие индивидуализма, угрожающего гибелью нашей планете.

«Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно, и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец, пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих.» (Ис. 53.6,7)

Здесь, а также в 8-м и 9-м стихах этой главы перед нами предстает еще одна картина могущественного и кроткого ненасилия, которое питается верой в живой закон, лежащий в основе всей жизни.

Заключительные стихи песни описывают искупительную смерть Раба Страждущего по-разному: «...душа Его принесет жертву умилостивления...» (Ис. 53.10), «...грехи их на Себе понесет...» (Ис. 53.11), и «...предал душу Свою на смерть, ...Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем.» (Ис. 53.12) Не желая основывать свою веру на эмоциональной связи с жалкой смертью от публичной казни, я вдохновлялся следующими словами: «...чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих, и грехи их на Себе понесет.» (Ис. 53.11) Здесь мы вновь возвращаемся к ключевому слову, используемому многими пророками, — к слову ведение, которое для них и для Иисуса фактически означало познание Бога. Иисус как Раб Страждущий и пророк, знал Бога столь полно, что его умерщвление эгоистического «Я» обернулось на поверхностный взгляд каким-то волшебством — хотя это было лишь исполнением закона. Возможно, вам довелось испытать это ведение в малой степени, находясь в присутствии какого-либо великого человека. Находясь рядом с таким человеком, Я иногда внутренне понимал то, что обычно было недоступно мне, или получал внутренние ответы на возникавшие вопросы. Такие люди оделяют тех, кто находится в сфере их ауры или энергетическом поле, какой-то ясностью и умиротворением, особенно если мы настроены с ними на одну волну. Благодаря им мне легко поверить, что Иисус знал Бога так полно и был так ему послушен, что его энергетическое поле слилось с Божественной Жизнью и заключило в себе все творение. И через это ведение и самопожертвование в соответствии со своим знанием Иисус изменил психический климат для всех нас, сделав возможным такое приобщение к Святому Духу, какого не было никогда. И с таким пониманием я перечитываю этот отрывок еще раз: «...чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих, и грехи их на Себе понесет».

Во время одного из первых своих великих откровений Джордж Фокс услышал слова: «Есть некто, сам Христос Иисус, кто может дать ответ на твои искания». На протяжении дальнейшей своей долгой и активной жизни Джордж часто прибегал к традиционному христианскому языку и без конца цитировал Библию, но делал это всегда разборчиво, ибо для него Христос был не теологической фразой или недоступным, далеким божеством, но подлинной, живой реальностью. Я убежден, что Фокс и сейчас может помочь нам снять двухмерного Иисуса со стены, если мы познакомимся с его богатыми и разнообразными описаниями внутреннего воздействия Христа. Фокс и ранние Друзья признавали внешнее воздействие Христа, но настаивали на том, что именно его внутреннее, духовное воздействие преображает нас и ведет нас новыми путями этического поведения, служения и братства. Другими словами, Джордж Фокс мог бы сказать, что 300 лет квакерских свидетельств стали результатом этой непрекращающейся внутренней работы Христа, которая не только ставит перед нами проблемы, но дает нам силы для их решения, наделяет способностью свидетельствовать, и, если необходимо, претерпевать страдания.

Джордж Фокс применял замечательное разнообразие слов для описания несказанного; он как бы использовал многостороннюю призму, чтобы разложить сконцентрированный белый свет в ее центре на множество составляющих его цветов или функций, чтобы мы могли видел» его в динамике, а не в виде застывшей теологии. Технически эти функции — это «отделения», где работает Христос. Льюис Бенсон, современный исследователь Джорджа Фокса, обратил внимание нашего поколения Друзей на то, каким образом Джордж Фокс преобразует статичного Иисуса в многоцветную радугу функций или «отделений» работы Христа внутри нас и через нас. Согласно исследованиям Бенсона, Фокс чаще всего упоминал «пророческое отделение» работы Христа, а именно, живое внутреннее присутствие, которое проницает, наставляет, обучает и направляет. Другие наиболее часто используемые Фоксом термины для обозначения этой внутренней силы — пастырь, епископ, священник, советник и глава. По мере того, как Фокс находил все новые и новые слова для описания работы Христа, он все чаще обходился без определений пола и религиозных образов с преобладанием мужского начала. Например, второй наиболее часто используемый Фоксом термин — «нянчить», духовно окормлять. Каждое из этих слов, определяющих Христа, обозначает функцию, динамичный процесс, а не застывшую идею или плоский одномерный образ. Признаки пола становятся все более стертыми (как это и будет, по словам Иисуса на небесах), ибо мы призваны сосредоточиться не на плоском слове, но на процессе, который оно обозначает.

Итак, Джордж Фокс зовет нас вступить в середину пророческого потока, предлагая нам разнообразие слов, обозначающих внутреннюю работу и преобразующее воздействие Христа, которые он познал на собственном опыте. Эти термины перестанут быть просто словами, если мы обдумаем их и, робко или решительно, шагнем в этот поток:

Учитель...

Правитель (подумайте о правителе паровой машины)... Искупитель...

Служитель (вспомните древние значения этого слова), скала... основа...

святитель... ваше святилище... ваш путь... ваша жизнь... небесный умиротворитель... законодатель (справедливость, гармония)...

Премудрость Божия... сокровище мудрости... истина... дверь...

Сила Света... договор света... Творец пророков...

КОММЕНТАРИИ

1. Мартин БУБЕР (1878—1965) — религиозный философ и писатель, близкий к диалектической теологии и экзистенциализму. Центральная идея философии М. Бубера — бытие как «диалог» (между Богом и человеком, между человеком и миром).

2. Выступая перед квакерами, я по-прежнему называю такой способ «чтением Библии по-квакерски», чтобы подчеркнуть старое квакерское усердие; однако бенедиктинцы и члены других монашеских орденов, а также ранние Отцы и Матери Церкви с давних времен знали этот способ чтения.

3. Подобно Моисею в «Исходе» и отмеченным искрой Божией вождям в Книге Судей, Саул, подвергшись воздействию Святого Духа, стал другим человеком, его способности организовывать людей значительно возросли. Однако Царь Саул в течение своего правления утратил эту харизму, или дар Святого Духа, ослушавшись Духа Святого.

4. Примерами экстатического богослужения могут служить истории пророков Илии и Елисея из Третьей и Четвертой Книги Царств (главы с 17 по 8).

5. Тем, кто заинтересуется дневниками квакеров, я рекомендую начать с книги Хаварда Бринтона «Дневники квакеров» (Пендл Хилл, 1972). В этой книге он приводит выдержки из многочисленных дневников и библиографию более 100 дневников.

6. Для квакеров подобная зависимость от «Внутреннего Руководителя» не являлась ограничением. Однако внимательное восприятие «духовных импульсов» изначально служило очень важным компонентом учения квакеров и их образа жизни. Тому можно

найти множество подтверждений, читая, даже выборочно, дневники квакеров 19 в., да и в некоторых, опубликованных уже в этом веке.

7. См. Евангелие от Луки, Глава 4, стихи с 16 по 19, в которых Иисус читает Исайю (61.1,2). Многие исследователи считают, что эта часть Книги Исайи была написана позже Второисаии; они называют главы с 56 по 66 Третьим Исайей.